

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Права акционеров в современном российском законодательстве

Обучающийся

Д.В. Кривошеина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

И.И. Петров

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Реализации прав акционеров характерен ряд проблемных аспектов. При исследовании данного вопроса мы сталкиваемся с проблемами уже на первоначальном этапе, поскольку законодатель не систематизировал управомачивающие нормы в рамках единой статьи, а расположил их в различных нормативно-правовых актах. Такое положение вещей создает сложности понимания прав акционеров, а также препятствует полноценному осуществлению акционером своих прав в процессе коммерческой и управленческой деятельности.

Цель работы заключается в выявлении актуальных проблем в процессе реализации акционерами своих прав в Российской Федерации.

В рамках обозначенной цели нами были поставлены следующие задачи, направленные на ее достижение: проанализировать сущность категории «правовой статус акционера» и ее составные элементы; рассмотреть понятие «права акционера» и их основные классификации; проанализировать права акционеров, связанные с управлением акционерным обществом; проанализировать права на дивиденды, приобретение и распоряжение акциями; изучить способы защиты прав акционеров; выявить актуальные проблемы реализации прав акционеров в современном российском законодательстве; рассмотреть пути дальнейшего совершенствования законодательства, регулирующего права акционеров.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Объем работы составляет 70 листов.

Оглавление

В

Глава 1 Правовой статус акционеров, понятие и виды прав акционеров в

е

д 1

в 1

ф 1

и 2

ш II

Глава II. Защита прав акционеров... Актуальные проблемы реализации прав

и а

и III

д II.2 Актуальные проблемы реализации прав акционеров в современном

м р

б а.3 Пути дальнейшего совершенствования законодательства,

р а

з а

б ш

в й

и ш

ю ш

и р

к ш

п р

м ш

с р

ш.....ш.....

ш ш

д ш

в ш

и р

р ш

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что акционерное общество является одним из важнейших способов осуществления предпринимательской деятельности в форме юридического лица. На это указывает то обстоятельство, что на начало 2025 года в России осуществляют свою деятельность более 52000 акционерных обществ. При этом правовому статусу его участников (акционеров) характерен ряд проблемных аспектов. Исследуя права акционера в отечественном праве мы сталкиваемся с проблемами уже на первоначальном этапе, поскольку законодатель не систематизировал управомочивающие нормы в рамках единой статьи, а расположил их в различных нормативно-правовых актах. Такое положение вещей создает сложности понимания прав акционеров, а также препятствует полноценному осуществлению акционером своих прав в процессе коммерческой и управленческой деятельности.

Объект исследования – общественные отношения, складывающихся по поводу реализации акционерами своих прав в Российской Федерации.

Предмет исследования – нормы отечественного законодательства, регулирующие вопросы реализации прав акционеров.

Цель работы заключается в выявлении актуальных проблем в процессе реализации акционерами своих прав в Российской Федерации.

В рамках обозначенной цели необходимо выполнить следующие задачи, направленные на ее достижение:

- проанализировать сущность категории «правовой статус акционера» и ее составные элементы;
- рассмотреть понятие «права акционера» и их основные классификации;
- проанализировать права акционеров, связанные с управлением акционерным обществом;

- проанализировать права на дивиденды, приобретение и распоряжение акциями;
- изучить способы защиты прав акционеров;
- выявить актуальные проблемы реализации прав акционеров в современном российском законодательстве;
- рассмотреть пути дальнейшего совершенствования законодательства, регулирующего права акционеров.

Методологическую основу данного исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы. В группу общенаучных методов познания входят: синтез, анализ, сравнение, дедукция, индукция, диалектический метод. В группу используемых частнонаучных методов входят, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, метод правовой статистики.

Теоретическую основу исследования составили монографическая и учебная литература по гражданскому и корпоративному праву, научные публикации по вопросам реализации прав акционеров.

Нормативную базу исследования составили действующее гражданское законодательство, документы министерств и ведомств Российской Федерации, составляющие правовую основу реализации прав акционеров.

Эмпирическую базу исследования составили материалы судебной практики.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Правовой статус акционеров, понятие и виды прав акционеров в современном российском законодательстве

1.1 Правовой статус акционеров в современном российском законодательстве

В научной литературе можно встретить различные толкования категории «правовой статус акционера». Отдельные авторы предпринимают попытку раскрыть данную категорию, опираясь на признаки понятия «акционер», неоправданно усложняя ее и смещая акцент с сущностных критериев. Мы придерживаемся общетеоретического подхода при определении рассматриваемой категории, сторонниками которого является большинство исследователей. Например, в работе П.С. Козубенко предлагается следующее определение понятия «правовой статус акционера». «Совокупность закрепленных за акционером прав и обязанностей с определением способности осуществлять их и отвечать за неправомерную реализацию при необходимых юридических гарантиях в целях обеспечения его законных интересов» [17, с. 91]. Положительная особенность подхода, которого придерживается автор определения заключается в том, что он акцентирует внимание не только на правах и обязанностях, но и на ответственности, которая возникает у лица в связи с наличием статуса акционера.

Правовой статус акционера может различаться в зависимости от ряда факторов. В первую очередь его содержание определяется публичным или непубличным характером акционерного общества. Это объясняется возможностью публичного акционерного общества размещать акции для публичного обращения. Различия правового статуса акционеров публичного и непубличного общества могут заключаться в следующем. Во-первых, в публичном обществе акционер не ограничен при отчуждении своих акций третьим лицам, в непубличном обществе подобное ограничение может быть закреплено в учредительных документах. Во-вторых, в публичном обществе

возмездное отчуждение акций третьим лицам ничем не ограничивается, в непубличном обществе учредительными документами может быть предусмотрено преимущественное право приобретения акций другими акционерами. В-третьих, в непубличном обществе акционер обладает правом в судебном порядке в случае определенных обстоятельств требовать исключения другого акционера, в публичном обществе у акционера такое право отсутствует.

Другой критерий, от которого зависит правовой статус акционера, заключается в том, держателем каких акций является акционер. Здесь можно выделить владельцев привилегированных акций, а также владельцев обыкновенных акций. Например, по общему правилу, «акционеры - владельцы привилегированных акций общества не имеют права голоса при принятии решений общим собранием акционеров, если иное не установлено законом» [40]. Исключение составляют важные организационные вопросы, например, ликвидация акционерного общества. Здесь же можно добавить, что учредительными документами непубличного общества могут быть предусмотрены один или несколько типов привилегированных акций, предоставляющих их владельцам право голоса по всем или некоторым вопросам компетенции общего собрания акционеров.

В определенной степени на правовой статус акционера оказывает влияние количество акций, которым он владеет. Так, например, в пункте первом статьи 53 Федерального закона «Об акционерных обществах» предусмотрено следующее право акционера. «Акционеры (акционер), являющиеся в совокупности владельцами не менее чем 2 процентов голосующих акций общества, вправе предложить (внести) вопросы в повестку дня годового заседания общего собрания акционеров и предложить (выдвинуть) кандидатов в совет директоров (наблюдательный совет) общества, исполнительный орган, ревизионную комиссию и счетную комиссию общества, число которых не может превышать количественный состав соответствующего органа» [40]. На примере данной нормы мы наблюдаем

прямую корреляцию между объемом акций и правовым статусом акционера. Такой подход вполне оправдан, поскольку с его помощью законодатель снижает влияние лиц, обладающих малым числом акций, на принятие важных управленческих и иных решений. Таким образом, принятие решений находится в зависимости от воли ограниченного круга лиц, что положительно сказывается на единообразии управленческого подхода.

Далее считаем целесообразным рассмотреть отдельные элементы правового статуса акционера. Руководствуясь приведенным выше определением, мы можем выделить следующие элементы правового статуса акционера: права, обязанности, ответственность. Поскольку правам акционера в целом посвящено выпускное исследование, а в частности, вторая глава, в рамках данного параграфа мы не будем дополнительно акцентировать на них внимание. В связи с этим перейдем сразу к рассмотрению обязанностей акционера.

Необходимо отметить, что в Федеральном законе «Об акционерных обществах» отсутствует статья, которая раскрывает нам обязанности акционера. В первую очередь необходимо обратиться к пункту четвертому статьи 65.2 Гражданского кодекса, где раскрываются общие обязанности участников корпорации. К числу заявленных обязанностей относятся следующие:

- «участвовать в образовании имущества корпорации в необходимом размере в порядке, способом и в сроки, которые предусмотрены Кодексом, другим законом или учредительным документом корпорации;
- не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности корпорации;
- участвовать в принятии корпоративных решений, без которых корпорация не может продолжать свою деятельность в соответствии с законом, если его участие необходимо для принятия таких решений;

- не совершать действия, заведомо направленные на причинение вреда корпорации;
- не совершать действия (бездействие), которые существенно затрудняют или делают невозможным достижение целей, ради которых создана корпорация» [12].

Здесь стоит более подробно обратить внимание на два последних пункта из списка. Относительно заведомого причинения вреда акционерному обществу можно отметить следующее. Во-первых, законодатель акцентирует внимание на субъективной стороне данного деяния, а именно указывает, что вред должен быть причинен по прямому умыслу. Отсюда мы можем сделать вывод, что деяние, которое причинило вред акционерному обществу, но было совершено в результате халатности или недостаточного уровня компетенции, не может рассматриваться в качестве нарушения указанной обязанности. Во-вторых, нарушение указанной обязанности может быть выражено в различных формах, например, заключение заведомо невыгодной сделки, использование имущества акционерного общества в целях, которые не соответствуют задачам корпорации, подделка внутренней документации, которая приводит к ущербу корпорации. Подделка документов в рамках нарушения рассматриваемой обязанности может выглядеть следующим образом. Так, «ответчик своими действиями причинил существенный вред обществу. В частности, ответчик подделал протокол общего собрания участников общества, из которого следовало, что полномочия единоличного исполнительного органа общества были возложены на гражданина Т. На основании указанного протокола были внесены изменения в Единый государственный реестр юридических лиц в части сведений о лице, имеющем право действовать от имени общества без доверенности. В дальнейшем названное лицо от имени общества произвело отчуждение принадлежавшей обществу дорогостоящей недвижимости третьему лицу» [15].

Примером деяния, которое существенно затрудняет или делает невозможным достижение целей акционерного общества, может служить

следующий пример из практики. «Участник общества - физическое лицо - обратился в арбитражный суд с требованием об исключении другого участника - инвестиционной компании - из общества. Истец ссылаясь на то, что ответчик существенно затрудняет деятельность общества, поскольку по обращениям ответчика в отношении общества проводятся проверки налогового органа, пожарной инспекции и органов внутренних дел. Кроме того, в арбитражном суде рассматриваются два дела об оспаривании решений органов управления общества. По мнению истца, ответчик обращался в государственные органы для того, чтобы причинить вред обществу» [15]. То есть, в качестве нарушения рассматриваемой обязанности акционера можно рассматривать создание искусственных препятствий, которые не дают акционерному обществу полноценно осуществлять свою деятельность. К числу таких деяний мы также можем отнести обжалование в суде различных инстанций решений органов управления по формальным основаниям, а также иные попытки саботировать принятие организационных или управленческих решений органами управления акционерного общества.

Помимо вышеуказанных обязанностей, в рамках исследования нормативно-правовых актов, которые составляют основу правового статуса акционера, мы можем выделить следующие обязанности.

По смыслу статьи восьмой Федерального закона «О рынке ценных бумаг» акционер обязан соблюдать предусмотренные правилами ведения реестра акционеров требования к предоставлению информации и документов держателю реестра [43].

В рамках противодействия отмывания доходов акционер обязан «представлять акционерному обществу по его запросу имеющуюся у акционера информацию, необходимую для установления бенефициарных владельцев акционерного общества» [42].

Безусловно, отдельные обязанности акционера можно обнаружить при анализе Федерального закона «Об акционерных обществах». Так, в статье 93.1 предусмотрено следующее. «Акционер, оспаривающий решение общего

собрания акционеров, требующий возмещения причиненных АО убытков либо признания сделки общества недействительной или применения последствий недействительности сделки, должен заблаговременно уведомить других акционеров общества о намерении обратиться с соответствующим иском в суд путем направления в общество уведомления в письменной форме. Уведомление должно поступить в АО не менее чем за пять дней до дня обращения в суд» [40]. Соответственно, акционер обязан уведомить остальных акционеров общества о своем намерении обратиться в суд с соответствующим иском при помощи письменного уведомления. На наш взгляд, подобная обязанность предусмотрена в рамках приоритезации досудебного разрешения споров.

Ранее нами было обращено внимание, что ряд прав акционер приобретает в случае, если он обладает определенным количеством акций. Аналогичное правило предусмотрено и для обязанностей акционера. Например, в пункте первом статьи 84.2 Федерального закона «Об акционерных обществах» закреплено следующее: «Лицо, которое приобрело более 30 процентов общего количества акций публичного общества, указанных в пункте 1 статьи 84.1 настоящего Федерального закона, с учетом акций, принадлежащих этому лицу и его аффилированным лицам, в течение 35 дней с момента внесения соответствующей приходной записи по лицевому счету (счета депо) или с момента, когда это лицо узнало или должно было узнать о том, что оно самостоятельно или совместно с его аффилированными лицами владеет указанным количеством таких акций, обязано направить акционерам - владельцам остальных акций соответствующих категорий (типов) и владельцам эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в такие акции, публичную оферту о приобретении у них таких ценных бумаг» [40]. Следует обратить внимание на характер данной обязанности, обозначенный Верховным Судом в своем определении. Так, «Суды руководствовались статьей 82.1 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ и исходили из того, что ненадлежащее исполнения ответчиком возложенной на него пунктом 1

статьи 84.2 Закона об акционерных обществах обязанности по направлению обязательного предложения о выкупе ценных бумаг в установленный законом срок вытекает из обязательства, не являющегося денежным, истец продолжал оставаться владельцем ценных бумаг до их выкупа и имел возможность самостоятельно распорядиться ими, положения статьи 395 ГК РФ в данном случае к отношениям сторон применению не подлежат» [27]. С практической точки зрения это означает, что за нарушение сроков в рамках исполнения данной обязанности не могут быть предусмотрены штрафные санкции в виде начисления процентов за пользование чужими денежными средствами.

За нарушение установленных законом обязанностей акционер может быть привлечен к ответственности. Различными отраслями законодательства предусмотрены нормы, которые закрепляют механизмы привлечения акционера ответственности в случае совершения им тех или иных нарушений. В первую очередь можно отметить, что акционер может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности за нарушение своих обязанностей. Например, в пункте первом статьи 96 Гражданского кодекса установлено, что «акционеры, не полностью оплатившие акции, несут солидарную ответственность по обязательствам акционерного общества в пределах неоплаченной части стоимости принадлежащих им акций» [12].

Наряду с гражданско-правовой ответственностью мы можем выделить корпоративную ответственность акционера. Хотя рядом исследователей корпоративное право рассматривается в качестве подотрасли гражданского права, на практике мы имеем несколько иной подход относительно корпоративной ответственности и ее корреляции с гражданско-правовой ответственностью. Так, в определении СК Верховного Суда указано следующее. «Исключение участника хозяйственного общества представляет собой специальный корпоративный способ защиты прав, целью которого является устранение вызванных поведением одного из участников препятствий к осуществлению нормальной деятельности юридического лица и, в конечном счете, защита интересов других участников, заинтересованных

в продолжении деятельности общества. При этом для решения вопроса об исключении участника не имеет значения, в каком качестве он совершал действия, причинившие значительный вред обществу, а мера в виде исключения участника подлежит применению в случаях, когда лицо совершает действия, заведомо влекущие вред для общества, тем самым нарушая доверие между его участниками и препятствуя продолжению его нормальной деятельности. Ссылаясь на наличие корпоративного конфликта, суды не учли, что данное обстоятельство не является основанием для отказа в иске об исключении участника из общества» [28]. Таким образом, акционер может быть привлечен к корпоративной ответственности независимо от того факта, привлекался ли он к гражданско-правовой ответственности за нарушение своих обязанностей. Это обстоятельство подтверждает самостоятельность корпоративной ответственности в рамках рассмотрения правового статуса акционера.

За нарушение ряда обязанностей законодатель предусматривает административную ответственность акционера, которая определяется санкцией отдельного состава правонарушения, предусмотренного Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. При анализе документа мы выделили следующие составы административных правонарушений, в названии которых упоминаются акционерные общества и связанные с их функционированием нарушения:

- «нарушение требований законодательства о порядке подготовки и проведения общих собраний акционеров, участников обществ с ограниченной (дополнительной) ответственностью и владельцев инвестиционных паев закрытых паевых инвестиционных фондов;
- нарушение правил приобретения более 30 процентов акций открытого акционерного общества;
- нарушение требований законодательства Российской Федерации, касающихся деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг, репозитария, клиринговых организаций, лиц,

осуществляющих функции центрального контрагента, акционерных инвестиционных фондов, негосударственных пенсионных фондов, управляющих компаний акционерных инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов или негосударственных пенсионных фондов, специализированных депозитариев акционерных инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов или негосударственных пенсионных фондов» [16].

В целом мы можем отметить незначительное количество правонарушений, связанных с нарушением прав акционеров. Кроме того, в Уголовном кодексе РФ мы также можем найти упоминание состава, который включает в свое наименование указание на нарушение права акционера. Речь идет о статье 185.5 Уголовного кодекса РФ, которая закрепляет ответственность за «фальсификацию решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества» [39]. Обратим внимание на то обстоятельство, что данная норма практически не имеет практики применения. «Допущенные в специальных законах отсылки к уставу общества и внутренним документам общества не дают возможности в полной мере установить признаки субъекта преступления, предусмотренного ст. 185.5 УК РФ» [5, с. 49].

В завершении темы данного параграфа мы можем сделать следующие выводы. Во-первых, правовой статус акционера определяется широким перечнем прав и обязанностей. Кроме того, нельзя забывать, что важной составляющей правового статуса является ответственность за неисполнение возложенных обязанностей. Акционер может быть привлечен к гражданско-правовой, корпоративной, административной и уголовной ответственности за нарушение таких обязанностей. Во-вторых, содержание правового статуса акционера может разниться в зависимости от определенных обстоятельств: вид акционерного общества (публичное или непубличное), количество акций,

которыми владеет акционер, вид акций, которыми владеет акционер (привилегированные или обычные). В-третьих, отдельно мы можем отметить, что анализировать правовой статус акционера весьма сложно, поскольку те или иные права и обязанности закрепляются в различных нормативно-правовых актах. На наш взгляд, следует дополнить Федеральный закон «Об акционерных обществах» соответствующей главой (рядом статей), где будут раскрыты основные права и обязанности акционера, а также перечислены виды юридической ответственности, к которым может быть привлечен акционер в случае неисполнения возложенных на него обязанностей.

1.2 Понятие и виды прав акционеров в современном российском законодательстве

Руководствуясь положениями общей теории права, мы можем раскрыть понятие категории «права акционера» следующим образом. Права акционера – это совокупность мер юридически возможного поведения лица, направленных на удовлетворение собственных интересов и потребностей, возникновение которых обусловлено получением одним из предусмотренных законом способов в собственность акций.

Права акционера можно рассматривать в виде особой системы, которая состоит из ряда уникальных элементов (отдельных прав). Они имеют различный характер, их назначение заключается в удовлетворении тех или иных интересов, а также они могут исходить из различных источников. Учитывая все эти обстоятельства, мы можем сгруппировать составные элементы системы прав акционеров в зависимости от тех или иных признаков – классификационных критериев.

В первую очередь, вспоминая предмет гражданского права, мы можем предложить разделять права акционеров на имущественные и неимущественные права. В первую группу мы можем отнести право на дивиденды, право на распоряжение акциями и так далее. Во вторую группу

следует включить права, которые непосредственно не связаны с имущественной составляющей акций. Сюда мы можем отнести право на информацию, право на судебную защиту нарушенных прав акционера и так далее. Минусом такого подхода, по мнению Д.Р. Салахутдинова, является следующее обстоятельство. «Учитывая, что юридические лица являются формой вовлечения в гражданский оборот имущественных масс, а коммерческие организации, к которым относится акционерное общество, создаются в целях систематического извлечения прибыли, выступающей в имущественной (денежной) форме, все права акционеров непосредственно или опосредованно связаны с имуществом» [38, с. 183]. Данная точка зрения имеет место быть, но мы все же отталкиваемся от условного разделения. Если же руководствоваться приведенной позицией, то в рамках данной классификации можно выделить непосредственно имущественные права и права опосредованно связанные с имуществом. С другой стороны, мы можем добавить, что отнесенные нами права к группе неимущественных, не имеют стоимостного эквивалента, поэтому в целом предложенная классификация имеет место быть.

Отдельно можно добавить, что представленная классификация в отдельных исследованиях видоизменяется и дополняется третьей группой. Так, в работе И.В. Наумовой помимо обозначенных выше групп выделена отдельная группа прав акционеров – преимущественные права [20, с. 57]. В рамках данной группы автор выделяет право на преимущество при приобретении акций. На наш взгляд, подобный подход не совсем корректен в рамках данной классификации. Все-таки мы руководствуемся классическим подходом разделения правоотношений в гражданском праве. Выделение преимущественных прав основано на более узком понимании характера права. Более того, на не универсальный характер данной группы указывает и тот факт, что мы не можем включить сюда какие-либо другие права, кроме обозначенного выше права, в силу ее специфичности и узкой направленности.

В работе Д. Цевменко упоминается следующая классификация. «Существует еще одна классификация, которая дифференцирует права акционеров на права, удостоверенные акцией и права акционера на акцию. Иначе говоря, это относительные и абсолютные права» [45, с. 201]. Проблема предложенной классификации аналогична той, которую мы описывали в предыдущем абзаце. Абсолютным правом в данном случае является право собственности на акцию, которая позволяет акционеру владеть, пользоваться и распоряжаться ею. К относительным правам данная классификация относит все остальные права акционера, которые подразумеваются наличие у него тех или иных акций. Безусловно, подобное разделение имеет место быть. Но оно не углубляется в сущностные признаки тех или иных прав. По сути, это классификация, которая выделяет одно право, а другие права относит к группе, не относящихся к основному праву.

Вернемся к тому факту, что правовой статус акционера может зависеть от определенных обстоятельств. В этой связи можем выделить как одну, так и несколько классификаций. Например, права акционера в зависимости от количества акций в наличии у акционера: права, которыми обладают все акционеры и права, которыми обладают только те лица, в наличии у которых имеется определенное количество акций. В различных исследованиях данная классификация представляется в разных видах. Например, в исследовании Ж.Е. Акылбековой классификационным критерием является доступность прав, а в рамках данной классификации выделяются: права для всех акционеров, права акционеров с определенным количеством акций [2, с. 23]. С целью сократить громоздкие формулировки и обобщить те или иные условия возникновения прав акционера, в качестве классификационного критерия можно предложить характер возникновения права у акционера. В рамках данной классификации можно выделить безусловные права, то есть, права, которыми обладает любой акционер без исключения, а также обусловленные права, то есть, права возникновение которых зависит от определенных условий

(наличие определенного количества акций, наличие акций непубличного акционерного общества и так далее).

Отдельно мы можем классифицировать права акционеров в зависимости от источника их закрепления. Здесь мы можем предложить более лаконичную классификацию или более развернутую. В любом случае, ее суть будет идентична. Учитывая диспозитивные начала гражданского законодательства, отдельные вопросы могут быть урегулированы учредителями юридического лица самостоятельно в уставе акционерного общества. В связи с этим можно выделить права, закрепленные в нормативно-правовых актах (можно разделить данную группу в зависимости от юридической силы и выделить федеральное законодательство, а также подзаконные акты) и права, закрепленные в учредительных документах акционерного общества. Безусловно, учредительные документы не могут закреплять положения, противоречащие нормативно-правовым актам. Но в основе идеи классификации заложен тот факт, что в отношении отдельных положений учредители могут принимать самостоятельные решения. Поэтому такие права напрямую не закрепляются, законодатель лишь указывает, что уставом допускается их закрепление.

Помимо уже рассмотренных вариантов в ряде исследований можно встретить упоминание классификации, в основе которой лежит целевое назначение тех или иных прав. В рамках данной классификации выделяют организационные права и распорядительные права [22, с. 37]. Суть данной классификации обусловлена тем, что первая группа включает в себя те права, которые необходимы акционеру для управления обществом, а также участия в обеспечении его функционирования. Во вторую группу входят права, которые связаны с распоряжением акциями, извлечением из них прибыли, а также приобретения новых акций. Данная классификация, на наш взгляд, является наиболее удачной, поэтому во второй главе данного исследования при конкретном анализе прав акционеров, мы будем руководствоваться именно ей.

В целом мы можем отметить, что все предложенные классификации носят весьма условный характер и не претендуют на статус «абсолютной истины». Они необходимы лишь для того, чтобы упорядочить их для удобства исследования в зависимости тех или иных признаков.

В рамках проведенного исследования по теме данной главы, мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, правовой статус акционера определяется широким перечнем прав и обязанностей. Кроме того, нельзя забывать, что важной составляющей правового статуса является ответственность за неисполнение возложенных обязанностей. Акционер может быть привлечен к гражданско-правовой, корпоративной, административной и уголовной ответственности за нарушение таких обязанностей. Во-вторых, содержание правового статуса акционера может разниться в зависимости от определенных обстоятельств: вид акционерного общества (публичное или непубличное), количество акций, которыми владеет акционер, вид акций, которыми владеет акционер (привилегированные или обычные). В-третьих, отдельно мы можем отметить, что анализировать правовой статус акционера весьма сложно, поскольку те или иные права и обязанности закрепляются в различных нормативно-правовых актах. На наш взгляд, следует дополнить Федеральный закон «Об акционерных обществах» соответствующей главой (рядом статей), где будут раскрыты основные права и обязанности акционера, а также перечислены виды юридической ответственности, к которым может быть привлечен акционер в случае неисполнения возложенных на него обязанностей.

Кроме того, мы определили, что права акционера – это совокупность мер юридически возможного поведения лица, направленных на удовлетворение собственных интересов и потребностей, возникновение которых обусловлено получением одним из предусмотренных законом способов в собственность акций. Классифицировать права на те или иные виды можно в зависимости от различных критериев. В ходе исследования нами были предложены следующие классификации. Во-первых, в качестве классификационного

критерия можно предложить характер возникновения права у акционера. В рамках данной классификации можно выделить безусловные права, то есть, права, которыми обладает любой акционер без исключения, а также обусловленные права, то есть, права возникновение которых зависит от определенных условий (наличие определенного количества акций, наличие акций непубличного акционерного общества и так далее). Во-вторых, мы можем классифицировать права акционеров в зависимости от источника их закрепления. В связи с этим можно выделить права, закрепленные в нормативно-правовых актах (можно разделить данную группу в зависимости от юридической силы и выделить федеральное законодательство, а также подзаконные акты) и права, закрепленные в учредительных документах акционерного общества.

Глава 2 Особенности отдельных видов прав акционеров

2.1 Права акционеров, связанные с управлением акционерным обществом

Рассмотрев правовой статус акционера в целом, а также факторы, которые влияют на возникновение у него различных прав, необходимо перейти к рассмотрению непосредственно самих прав и особенностям их реализации.

По смыслу пункта первого статьи 65.2 Гражданского кодекса РФ акционер вправе «участвовать в управлении делами корпорации» [12]. Указанное право является основополагающим в рассматриваемой группе прав, поскольку непосредственно отражает управленческий функционал акционера. Стоит отметить, что указанное право имеет сложную структуру, поскольку в него входят различные полномочия акционера. Так, сюда мы можем включить внесение вопросов на повестку дня годового заседания общего собрания, участие в общем собрании, участие в голосовании по вопросам повестки дня общего собрания, требование проведения внеочередного общего собрания (созыв внеочередного собрания), а также возможность быть избранными в органы управления акционерного общества. При этом необходимо понимать, что акционерное общество имеет свои специфические особенности, суть которых заключается в том, чтобы минимизировать участие в управлении корпорацией лиц, обладающих небольшим количеством акций. В связи с этим обозначенные нами полномочия имеют определенные ограничения. Например, ставить вопрос на повестку дня может только тот акционер, который является владельцем не менее двух процентов голосующих акций общества, внеочередное заседание может созвать акционер, который является владельцем не менее десяти процентов голосующих акций.

Наиболее уязвимыми при реализации рассматриваемого права являются миноритарные акционеры. Здесь следует уточнить, кого именно следует относить к числу указанных лиц. «В англо-саксонской правовой семье под

миноритарным акционером понимается владелец такого количества акций, или доли в уставном капитале, что он не способен влиять на решения, принимаемые на общем собрании» [18, с. 19]. Отечественное законодательство не предусматривает понятия «миноритарный акционер». Однако, мы можем найти его упоминания в судебной практике и некоторых документах. Например, в 2007 году было опубликовано Письмо Министерства экономического развития РФ «О защите прав миноритарных акционеров при выкупе акций». Наличие указанного документа подтверждает, что органы власти признают данную категорию, но по какой-то причине по-прежнему не легализуют ее в рамках действующего законодательства. Оказывать хоть какое-то влияние на деятельность корпорации самостоятельно акционер может, только при наличии минимум двух процентов голосующих акций. В ином случае, как показывает практика, миноритарии могут объединиться, однако, и в этом случае далеко не всегда удастся оказать влияние на процесс управления обществом.

Несмотря на тот факт, что, как правило, фактически миноритарии не могут принимать участие в управлении, они имеют право присутствовать на общем собрании. Так, в пункте 2.21 Положения Банка России «Об общих собраниях акционеров» указано, что в список лиц, имеющих право на участие в общем собрании включаются «акционеры - владельцы обыкновенных акций общества» [31]. То есть, никаких особых условий относительно количества акций не предусмотрено. При этом на практике ситуация выглядит следующим образом. «Один из наиболее распространенных случаев нарушений прав миноритария на участие в управлении акционерным обществом - это нарушение права на участие миноритария в общем собрании акционеров, нарушение которого, в свою очередь, влечет нарушение права на голосование по вопросам повестки дня общего собрания и может повлечь иные нарушения прав миноритариев, а именно - право миноритария на управление акционерным обществом, в том числе посредством избрания совета директоров. В корпоративной практике широко распространены случаи, когда

по прибытии миноритария по месту проведения общего собрания акционеров миноритарий сталкивается с проблемой доступа в помещение, в котором должно проходить собрание, или с отсутствием помещения по адресу проведения собрания, как такового. При этом повестка дня общего собрания акционеров может содержать вопросы, в голосовании по которым не принимают участия мажоритарии, и решение, по которым может зависеть от голосования миноритария» [46, с. 85]. Проблема здесь, на наш взгляд, обостряется тем, что большинство миноритариев устраивает такое положение вещей, они не проявляют инициативу посещать общее собрание, поскольку осознают отсутствие возможности повлиять на управленческие решения.

Следующее право, связанное с управлением акционерным обществом, заключается в получении информации о деятельности корпорации. Реализация указанного права позволяет акционеру получать доступ к различным данным об обществе, которые необходимо ему в рамках его статуса. Здесь мы тоже можем наблюдать особенности реализации данного права, обусловленные спецификой акционерного общества. В статье 91 Федерального закона «Об акционерных обществах» закрепляется перечень информации, которую может запросить акционер, а также проводится градация этой информации в зависимости от наличия у акционера определенного количества акций. Независимо от количества акций общество должно предоставлять доступ к следующим документам:

- «договор о создании общества, за исключением случая учреждения общества одним лицом, решение об учреждении общества, устав общества, а также внесенные в устав общества и зарегистрированные в установленном порядке изменения и дополнения;
- документ, подтверждающий государственную регистрацию общества;
- решение о выпуске (дополнительном выпуске) ценных бумаг, изменения в решение о выпуске (дополнительном выпуске)

ценных бумаг, отчет об итогах выпуска (дополнительного выпуска) ценных бумаг, уведомление об итогах выпуска (дополнительного выпуска) ценных бумаг;

- утвержденные общим собранием акционеров внутренние документы общества, регулирующие деятельность его органов;
- положение о филиале или представительстве общества;
- годовые отчеты;
- годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность и аудиторское заключение о ней;
- формируемые отчеты оценщиков в случаях выкупа акций обществом по требованию акционера;
- документы, полученные обществом в соответствии с главой XI.1 Федерального закона;
- протоколы общих собраний акционеров;
- списки аффилированных лиц общества;
- заключения ревизионной комиссии общества;
- проспекты ценных бумаг, отчеты эмитента и иные документы, содержащие информацию, подлежащую опубликованию или раскрытию иным способом в соответствии с настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами;
- уведомления о заключении акционерных соглашений, направленные обществу, а также списки лиц, заключивших такие соглашения;
- судебные решения и постановления по спорам, связанным с созданием общества, управлением им или участием в нем, а также судебные акты по таким спорам, в том числе определения о возбуждении арбитражным судом производства по делу и принятии искового заявления либо заявления об изменении основания или предмета ранее заявленного иска» [40].

Объем права акционера на получение информации зависит от количества акций, которым он владеет. Акционер, который владеет не менее чем одним процентом голосующих акций может запросить следующие сведения и документы:

- информация, касающаяся сделок (односторонних сделок), являющихся в соответствии с Федеральным законом крупными сделками и (или) сделками, в совершении которых имеется заинтересованность, в том числе вид, предмет, содержание и размер таких сделок, дата их совершения и срок исполнения обязательств по ним, сведения о принятии решения о получении согласия на совершение или о последующем одобрении таких сделок;
- протоколы совета директоров (наблюдательного совета) общества;
- отчеты оценщиков об оценке имущества, в отношении которого обществом совершались сделки, которые в соответствии с Федеральным законом являются крупными сделками и (или) сделками, в совершении которых имеется заинтересованность;
- запись трансляции заседания общего собрания акционеров общества с дистанционным участием» [40].

Здесь стоит обратить внимание на тот факт, что для получения указанной информации акционеру, владеющему менее чем 25 процентами акций, необходимо указать деловую цель, с которой запрашивается информация или документы. «Под деловой целью понимается законный интерес акционера в получении сведений и документов, которые объективно необходимы и достаточны для надлежащей реализации прав акционера, предусмотренных Федеральным законом. Деловая цель не может считаться разумной, в частности если:

- общество обладает сведениями о фактических обстоятельствах, свидетельствующих о недобросовестности акционера;

- имеет место необоснованный интерес в получении акционером документов или информации;
- акционер является конкурентом общества либо аффилированным лицом конкурента и запрашиваемый им документ содержит конфиденциальную информацию, относящуюся к конкурентной сфере, и ее распространение может причинить вред коммерческим интересам общества» [40].

Относительно указанных обстоятельств мы можем отметить следующее. На наш взгляд, формулировка «необоснованный интерес» имеет весьма оценочный характер, что позволяет намеренно ограничить право акционера на получение соответствующих сведений. Более того, при помощи данной формулировки органы управления акционерным обществом при необходимости могут необоснованно затягивать получение информации и документов путем отказа в предоставлении доступа, ссылаясь на необоснованный интерес, принуждая акционера в суд для обжалования решения органа управления. В пользу данной точки зрения можно указать и тот факт, что другие обстоятельства заранее имеют фактическую обоснованность. Отказ в этих случаях подтверждается указанием на конкретные факты: статус конкурента или его аффилированного лица, информация о недобросовестном поведении. В случае с необоснованным интересом указания на конкретные обстоятельства, подтверждающие его наличие, отсутствуют.

Кроме того, формулировка «необоснованный интерес» кажется нам не совсем корректной, поскольку интерес акционера сводится к получению прибыли. Для этого он реализует свои права, связанные с управлением акционерным обществом. По этой причине право на получение информации априори обоснованно заинтересованностью акционера в участии в управлении делами акционерного общества и последующем получении прибыли.

Отдельно законодатель предусматривает ряд обстоятельств, наличие хотя бы одного из которых допускает отказ общества от предоставления запрашиваемых документов. К их числу относятся:

- «электронная версия запрашиваемого документа на момент предъявления акционером (акционерами) требования размещена на сайте общества в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в свободном доступе либо раскрыта в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о ценных бумагах для раскрытия информации;
- документ запрашивается повторно в течение трех лет при условии, что первое требование о его предоставлении было надлежащим образом исполнено обществом;
- документ относится к прошлым периодам деятельности общества (более трех лет до момента обращения с требованием), за исключением информации о сделках, исполнение по которым осуществляется на момент обращения акционера с требованием;
- в требовании акционера (акционеров) о предоставлении документов не указана деловая цель, с которой запрашивается документ, если указание такой цели требуется в соответствии с настоящим Федеральным законом, либо указанная цель не является разумной, либо состав и содержание запрошенных документов явно не соответствуют указанной в запросе цели;
- лицо, обратившееся с требованием о предоставлении доступа к документам не обладает правом доступа к соответствующей категории документов;
- документ относится к периодам, не относящимся к периоду владения акционером акциями общества, подтвержденному этим акционером соответствующей справкой по его лицевому счету, открытому в реестре акционеров общества, или счету депо, открытому в депозитарии, за исключением информации о сделках,

исполнение по которым осуществляется в период владения акционером акциями общества» [40].

Стоит отметить, что на практике при реализации рассматриваемого права возникает ряд сложностей.

На практике периодически возникают споры относительно того, что при запросе информации акционеру отказывают в доступе к рабочим компьютерам или онлайн-системам учета. Так, «по общему правилу, ведение электронного документооборота и (или) бухгалтерского учета с использованием специализированных компьютерных программ не освобождает корпорацию от обязанности обеспечить доступ участников к информации. При этом судам следует учитывать, что закон закрепляет за участником (акционером) право на информацию, а не доступ к рабочим компьютерам, на которых содержится эта информация. Поэтому отказ арбитражных судов в удовлетворении требования о получении информации, необходимой для обеспечения онлайн-доступа участника к специализированным программам, в которых общество осуществляет ведение бухгалтерского учета, следует признать правильным, поскольку законом предусмотрена обязанность обеспечить доступ к информации, содержащейся на компьютерных файлах путем изготовления копий или переноса на бумажный носитель данной информации, но не путем организации онлайн-доступа, предполагающего создание дополнительной учетной записи» [24]. Мы считаем подобный подход вполне обоснованным, поскольку право на информацию подразумевает получение доступа к необходимой информации. При этом выбор носителя, на котором содержится информация, остается за тем субъектом, который предоставляет сведения. Использование иного подхода, который заключается в обязывании субъекта предоставить доступ к устройству (носителю информации) или к базам данных, по сути, означало бы ограничение права на охрану информации. К такому выводу мы приходим, поскольку на устройствах или базах данных может содержаться иная информация, права на доступ к которой акционер не имеет. Поэтому все исковые требования, направленные не на получение

информации, а на получение доступа к устройству или базе данных, хотя и содержащих информацию, право на получение которой имеет акционер, безосновательны и не подлежат удовлетворению.

Следует обратить внимание на еще один важный аспект реализации права акционера на информацию. Вполне очевидным является тот факт, что рассматриваемое право возникает у лица с момента, когда оно приобретает статус акционера общества, и прекращается, когда лицо утрачивает этот статус. Однако, ряд вопросов возникает относительно темпоральной сферы действия права на информацию. То есть, ограничивается ли акционер при реализации права на информацию тем промежутком времени, когда лицо имеет статус акционера данного общества. Другими словами, может ли акционер запросить документы за тот период времени, когда он не являлся акционером общества. При решении подобных споров суды, как правило, приходят к следующему выводу. «Закон об акционерных обществах не содержит положений, ограничивающих право участника требовать предоставления информации и документов за период деятельности хозяйственного общества, в течение которого данное лицо не являлось участником этого общества» [34]. Таким образом, мы делаем следующий вывод. Хотя законодатель не раскрывает данный вопрос, практика сложилась таким образом, что акционеру разрешено запрашивать документы за тот период, когда он не являлся акционером общества. На наш взгляд, это обусловлено тем обстоятельством, что, так или иначе участвуя в управлении обществом, акционеру необходимо иметь представление о том, как именно осуществлялась деятельность акционерного общества в прошлом. Какие потенциальные риски она несла, какие положительные или отрицательные моменты можно выделить, опираясь на прошлый опыт. В этой связи, с целью минимизации споров по данному вопросу, мы предлагаем внести изменения в абзац первый части первой статьи 91 Федерального закона «Об акционерных обществах». В предлагаемой редакции указанная норма будет выглядеть следующим образом: «Общество обязано обеспечить действующим

акционерам доступ по их требованию независимо от даты составления к следующим документам...».

Далее необходимо рассмотреть право на исключение другого участника в судебном порядке. Такое право возникает у акционера, если другой акционер причинил вред обществу, создает препятствия для деятельности общества, либо своими действиями затрудняет достижение поставленных перед обществом целей и задач. Сразу стоит сделать оговорку относительно того факта, что подобным правом обладают только акционеры непубличного общества. Реализация указанного права возможна, если другой акционер «систематически уклоняется без уважительных причин от участия в общем собрании участников общества, тем самым лишая общество возможности принимать значимые хозяйственные решения по вопросам повестки дня общего собрания участников, если непринятие таких решений причиняет существенный вред обществу и (или) делает его деятельность невозможной либо существенно ее затрудняет; совершает действия, противоречащие интересам общества, в том числе при выполнении функций единоличного исполнительного органа (например, причинение значительного ущерба имуществу общества, недобросовестное совершение сделки в ущерб интересам общества, экономически необоснованное увольнение всех работников, осуществление конкурирующей деятельности, голосование за одобрение заведомо убыточной сделки), если эти действия причинили обществу существенный вред и (или) сделали невозможной деятельность общества либо существенно ее затруднили» [37]. Реализация указанного права позволяет акционерам в большей степени контролировать деятельность участников общества, ограничивая воздействие тех лиц, которые негативно влияют на акционерное общество.

В рамках управленческих прав акционер уполномочен обжаловать решения органов управления, которые, по его мнению, были приняты в нарушение законодательства Российской Федерации. Данное право предусмотрено частью шестой статьи 68 Федерального закона «Об

акционерных обществах». Реализовать данное право можно и в случае иных нарушений, например, по вопросу выплаты дивидендов, поэтому мы не можем однозначно говорить о его управленческой природе. В целом его достаточно сложно отнести к одной из двух обозначенных групп, взятых за основу структуры настоящей главы. Однако, мы упомянули его именно в этом параграфе, поскольку в большей степени оно выступает гарантией защиты от необоснованных правовыми нормами решений органов управления. Возможность с его помощью оказывать влияние на органы управления позволяет нам закономерно включить право на обжалование в указанную группу. При этом более подробно мы рассмотрим реализацию и особенности права на судебную защиту в следующей главе.

Завершая обсуждение по теме данного параграфа, мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, законодатель закрепляет право акционера на участие в управлении делами общества. При этом указанное право имеет весьма обобщенный характер и не раскрывается в должной мере. Анализируя положения Гражданского кодекса РФ и Федерального закона «Об акционерных обществах», можно предположить, что его составными элементами являются следующие полномочия: внесение вопросов на повестку дня годового заседания общего собрания, участие в общем собрании, участие в голосовании по вопросам повестки дня общего собрания, требование проведения внеочередного общего собрания (созыв внеочередного собрания), а также возможность быть избранными в органы управления акционерного общества. При этом указанные полномочия не всегда доступны каждому акционеру. Реализация некоторых из них связана с количеством голосующих акций.

Во-вторых, мы предлагаем внести изменения в абзац первый части первой статьи 91 Федерального закона «Об акционерных обществах». В предлагаемой редакции указанная норма будет выглядеть следующим образом: «Общество обязано обеспечить действующим акционерам доступ по их требованию независимо от даты составления к следующим документам...».

2.2 Права на дивиденды, приобретение и распоряжение акциями

По смыслу части седьмой статьи 42 Федерального закона «Об акционерных обществах»: «Дивиденды выплачиваются лицам, которые являлись владельцами акций соответствующей категории (типа) или лицами, осуществляющими в соответствии с федеральными законами права по этим акциям, на конец операционного дня даты, на которую в соответствии с решением о выплате дивидендов определяются лица, имеющие право на их получение» [40]. То есть, право на дивиденды имеют акционеры и лица, обладающие правами акционера в силу закона. Стоит обратить внимание, что право на получение дивидендов не является абсолютным. Оно возникает в том случае, если акционерное общество приняло решение об их выплате, исходя из наличия чистой прибыли. При этом даже наличие чистой прибыли не является основанием того, что акционерам будут выплачены дивиденды. Орган управления общества принимает данное решение по своему усмотрению, поэтому повлиять на него акционер сможет, только если он обладает возможностью принимать участие в голосовании по вопросу о выплате дивидендов.

«Акционер имеет право на получение дивиденда при наличии следующих условий:

- лицо является участником общества на дату составления списка лиц, имеющих право на получение дивиденда;
- принято решение о выплате дивидендов;
- отсутствуют указанные в законе обстоятельства, исключающие возможность принимать решение о выплате дивидендов и исполнять принятое решение о выплате дивидендов» [7, с. 691].

Необходимо отметить и тот факт, что действующее законодательство, регламентирующее вопросы деятельности акционерного общества, не раскрывает понятия дивидендов. Однако, его закрепление можно найти в

Налоговом кодексе РФ. В статье 43 Налогового кодекса установлено, что «дивидендом признается любой доход, полученный акционером (участником) от организации при распределении прибыли, остающейся после налогообложения (в том числе в виде процентов по привилегированным акциям), по принадлежащим акционеру (участнику) акциям (долям) пропорционально долям акционеров (участников) в уставном (складочном) капитале этой организации» [19]. Н.М. Голованов в своей работе обращает внимание на то обстоятельство, что налоговым периодом, после которого определяется сумма налога, подлежащего уплате, составляет календарный год. При этом дивиденды могут выплачиваться по результатам первого квартала, полугодия или девяти месяцев. Это создает некоторую несогласованность в законодательстве [11, с. 51]. Для решения обозначенной проблемы видится возможным изменить понятие дивидендов, предусмотренное Налоговым кодексом, исключив привязку к налогообложению. Кроме того, поскольку дивиденды являются важным элементом корпоративной системы, на наш взгляд, существует необходимость закрепления данного понятия в законодательстве об акционерных обществах.

Особенность права на получение дивидендов заключается в том, что ему корреспондирует обязанность выплатить дивиденды, только в том случае, когда органы управления примут соответствующее решение. То есть, реализация права зависит от воли ограниченного круга лиц. Условность данного права лишает акционеров уверенности в получении прибыли, которая является основной целью предпринимательской деятельности. В этой связи необходимо рассмотреть возможность закрепления в законодательстве об акционерных обществах обязанности общества при наличии чистой прибыли выплачивать акционерам дивиденды, которые будут выплачиваться из части такой чистой прибыли. В том случае, если органы управления примут решение о выплате дивидендов, они могут превысить обозначенный законом минимум. Но если органы управления не примут решения о выплате дивидендов, то у акционеров будет правовая гарантия получения прибыли. На наш взгляд, такое

изменение повысит экономическую привлекательность в глазах предпринимателей и позволит увеличить число финансовых потоков, что в свою очередь положительно скажется на развитии предпринимательства в стране.

Будучи акционером, то есть, владельцем акций общества, лицо обладает правом в тех или иных случаях приобрести дополнительные акции. В первую очередь реализовать такое право можно путем выкупа акций у другого акционера, являющегося участником общества. Здесь стоит обратить внимание на тот факт, что право на приобретение акций может зависеть от вида акционерного общества. Для публичного акционерного общества пунктом пятым статьи 97 Гражданского кодекса РФ установлено следующее. «В публичном акционерном обществе не могут быть ограничены количество акций, принадлежащих одному акционеру, их суммарная номинальная стоимость, а также максимальное число голосов, предоставляемых одному акционеру. Уставом публичного акционерного общества не может быть предусмотрена необходимость получения чьего-либо согласия на отчуждение акций этого общества» [12]. Относительно аналогичных условий в непубличном акционерном обществе в статье 11 Федерального закона «Об акционерных обществах» предусмотрено следующее положение. «Уставом непубличного общества могут быть установлены ограничения количества акций, принадлежащих одному акционеру, и их суммарной номинальной стоимости, а также максимального числа голосов, предоставляемых одному акционеру» [40].

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что акционер публичного акционерного общества свободно распоряжается своими акциями и может приобретать дополнительные акции без каких-либо ограничений. Акционеры непубличного акционерного общества менее самостоятельны в данном вопросе, поскольку учредительными документами могут быть предусмотрены соответствующие ограничения.

Учредительными документами непубличного акционерного общества может быть предусмотрено преимущественное право приобретения акций, отчуждаемых по возмездным сделкам. Обозначенный механизм вводится законодателем с учетом специфики непубличных акционерных обществ, основная особенность которых заключается в сохранении контроля в рамках ограниченной группы лиц. В этой связи законодатель предоставляет другим акционерам возможность сохранить свои голосующие позиции и продолжить реализацию намеченного курса в рамках осуществления обществом предпринимательской деятельности. При этом законодатель предоставляет возможность учредителям определять механизм ценообразования отчуждаемых акций. Цена за них может быть равно стоимости, по которой они предлагаются третьим лицам, иметь фиксированную стоимость. Кроме того, учредительными документами может быть предусмотрен механизм определения цены отчуждаемых акций. Закрепление указанных условий позволяет избежать последствий использования одной из схем-обхода преимущественного права на покупку акций, которая выглядит следующим образом. Акционер, отчуждающий акции, разделяет имеющиеся у него акции на несколько частей. Первую часть он предлагает другим акционерам по неоправданно-завышенной цене, если ее приобретают, то последующие части он продает по цене, которая в разы выше первоначальной. В том случае, когда акционеры не соглашаются реализовать свое приоритетное право в силу завышенной стоимости, акционер, отчуждающий акции, получает возможность продать их заинтересованному третьему лицу.

Оценивая один из способов отражения цены отчуждаемых акций, предложенных законодателем, мы можем предположить, что для участников общества наиболее сбалансированным и приемлемым является закрепление механизма определения цены акций. К такому выводу мы приходим в силу следующих обстоятельств. Закрепление конкретной цены акции весьма удобно для акционерного общества, но совершенно небезопасно для акционера. В условиях нестабильной экономики, высокого уровня инфляции и зависимости

национальной валюты от ряда факторов, цена акции, предусмотренная учредительными документами, может быть неоправданно низкой, что экономически невыгодно для акционера. Закрепление обязательства по продаже акций по цене, которая предлагается третьим лицам, является не совсем выгодным условием для акционеров-учредителей. В этом случае более состоятельные конкуренты могут зависить стоимость отчуждаемых акций, чтобы исключить возможность реализации преимущественного права на выкуп.

Еще один инструмент защиты интересов акционеров в непубличном акционерном обществе определяется следующим положением: «Если иное не предусмотрено уставом общества, акционеры пользуются преимущественным правом приобретения отчуждаемых акций пропорционально количеству акций, принадлежащих каждому из них» [40]. Закрепляя указанное положение, законодатель ограничивает реализацию следующей схемы-обхода преимущественного права выкупа. Акционер безвозмездно передает третьему лицу одну акцию, после чего оно становится акционером, что дает ему право на преимущественное приобретение акций.

«Правовое регулирование порядка и особенностей продажи акций имеет ряд пробелов, в частности на законодательном уровне отсутствует регламентированный механизм приоритетного выбора покупателя доли (акций), если на это претендует сразу несколько участников. Возникают ситуации, необоснованно усложняющие процедуру реализации прав распоряжения своей долей (акцией), а также злоупотребление преимущественным правом покупки доли (акций)» [44, с. 285]. Комментируя представленную автором позицию, можно отметить следующее. В том случае, если несколько акционеров проявят инициативу реализовать право на приоритетное приобретение акций, то по смыслу абзаца первого части третьей статьи 7 Федерального закона «Об акционерных обществах» продаваемые акции могут быть распределены в рамках количества акций, принадлежащих каждому из претендентов на покупку. Такой подход полностью соответствует

назначению указанной нормы, которое заключается в сохранении пропорционального контроля, соответствующего актуальному распределению акций общества на момент продажи.

Отдельно можно обратить внимание на те случаи, когда акционер готов выкупить только часть акций из предложенного пакета. Анализируя материалы судебной практики, можно сделать вывод, что суды применяют следующий подход при решении данного вопроса. В том случае, когда акционеры или общество готовы приобрести только часть отчуждаемых акций, акционер вправе продать их третьим лицам по условиям, предлагаемым другим акционерам [32]. Объяснить подобный подход можно тем, что в данном случае учитываются интересы акционера, отчуждающего акции. Стоимость пакета акций обусловлена не только стоимостью самих акций, но и корпоративным контролем, который они могут обеспечить. Ранее мы уже указывали, что объем тех или иных прав акционера увеличивается пропорционально объему имеющихся у него акций. Именно по этой причине преимущественное право выкупа не может быть реализовано в отношении части отчуждаемых акций.

Преимущественное право также действует и относительно иных возмездных сделок по отчуждению акций. При этом оно вполне логично не распространяется на дарение акций. Поскольку в дарении отсутствует цена за отчуждаемый объект, реализация преимущественного права подразумевала бы безвозмездную передачу пакета акций другим акционерам, что полностью противоречит постулатам о праве собственности и свободе его распоряжением. Однако, на практике может возникнуть ситуация, когда акционер может воспользоваться правом дарения в качестве способа обхода преимущественного права на покупку другими акционерами. В этом случае он дарит акции третьему лицу, после чего получает денежные средства, ценные бумаги, услугу или какое-то имущество. В этом случае акционер, чье преимущественное право на покупку было нарушено такими действиями, может обратиться в суд с иском о признании сделки притворной в силу положений статьи 170 Гражданского кодекса РФ.

Законом могут быть предусмотрены и иные ограничения на приобретение и распоряжение акциями. Например, для акционеров народных предприятий устанавливаются следующие ограничения: акционер не может владеть акциями на сумму, размер которой превышает стоимость пяти процентов уставного капитала; в том случае, если в собственности акционера оказывается акций больше обозначенного предела, то он обязан продать их предприятию; предусмотрено ограничение относительно продаваемых акций за один год; обязанность продать акции в случае увольнения из предприятия [41]. Наличие таких существенных ограничений в отношении прав на приобретение и распоряжение акциями обусловлено спецификой акционерных обществ работников, где в основе осуществляемой деятельности лежит непосредственное участие самих акционеров.

Помимо уже описанных способов распоряжения, акционер может завещать акции, тем самым распорядившись относительно их дальнейшего перехода в случае своей смерти. В этом случае возникает вопрос относительно получения согласия других акционеров, если наследуются акции непубличного общества, поскольку, как уже было отмечено ранее, учредительными документами может быть предусмотрены ограничения в отношении их отчуждения. Здесь мы должны руководствоваться пунктом первым статьи 129 Гражданского кодекса, где установлено следующее: «Объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом, если они не ограничены в обороте» [12]. Указанное положение позволяет нам сделать вывод о том, что акции публичного или непубличного общества могут быть переданы по наследству без получения согласия других акционеров. Однако, в том случае, если лицо в порядке наследования получит акции народного предприятия, в отсутствии статуса работника такого предприятия, оно будет обязано продать обществу полученные акции в силу предусмотренных законом правил.

В завершении темы данной главы мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, законодатель закрепляет право акционера на участие в управлении делами общества. При этом указанное право имеет весьма обобщенный характер и не раскрывается в должной мере. Анализируя положения Гражданского кодекса РФ и Федерального закона «Об акционерных обществах», можно предположить, что его составными элементами являются следующие полномочия: внесение вопросов на повестку дня годового заседания общего собрания, участие в общем собрании, участие в голосовании по вопросам повестки дня общего собрания, требование проведения внеочередного общего собрания (созыв внеочередного собрания), а также возможность быть избранными в органы управления акционерного общества. При этом указанные полномочия не всегда доступны каждому акционеру. Реализация некоторых из них связана с количеством голосующих акций.

Во-вторых, мы предлагаем внести изменения в абзац первый части первой статьи 91 Федерального закона «Об акционерных обществах». В предлагаемой редакции указанная норма будет выглядеть следующим образом: «Общество обязано обеспечить действующим акционерам доступ по их требованию независимо от даты составления к следующим документам...».

В-третьих, предусмотренное Налоговым кодексом РФ понятие дивидендов не соответствует положениям Федерального закона «Об акционерных обществах» в части промежуточных дивидендов. Для решения обозначенной проблемы видится возможным изменить понятие дивидендов, предусмотренное Налоговым кодексом, исключив привязку к налогообложению. Кроме того, поскольку дивиденды являются важным элементом корпоративной системы, на наш взгляд, существует необходимость закрепления данного понятия в законодательстве об акционерных обществах.

Кроме того, необходимо рассмотреть возможность закрепления в законодательстве об акционерных обществах обязанности общества при наличии чистой прибыли выплачивать акционерам дивиденды, которые будут выплачиваться из части такой чистой прибыли. В том случае, если органы

управления примут решение о выплате дивидендов, они могут превысить обозначенный законом минимум. Но если органы управления не примут решения о выплате дивидендов, то у акционеров будет правовая гарантия получения прибыли. На наш взгляд, такое изменение повысит экономическую привлекательность в глазах предпринимателей и позволит увеличить число финансовых потоков, что в свою очередь положительно скажется на развитии предпринимательства в стране.

В ходе исследования мы сделали вывод, что право на приобретение и распоряжение акциями находит различную реализацию в зависимости от вида акционерного общества. В непубличном акционерном обществе могут быть предусмотрены различные ограничения на отчуждение и приобретение акций, которые обусловлены необходимостью сохранения возможности контроля ограниченным кругом лиц. Отдельно можно отметить, что законодатель достаточно детально проработал ряд положений, которые направлены на препятствование реализации схем, цель которых заключалась в обходе преимущественного права на покупку акций.

Глава 3 Защита прав акционеров. Актуальные проблемы реализации прав акционеров и пути дальнейшего совершенствования законодательства

3.1 Защита прав акционеров

Правовой статус акционера представляет собой сложную систему элементов, отличающихся друг от друга в зависимости от различных факторов. Осложняется данное обстоятельство и тем фактом, что в силу закона, учредительных документов, а также иных обстоятельств, права акционера имеют разнородный характер. «К числу основных нарушений прав акционеров следует отнести: неправомерный отказ в доступе к документации организации (что мешает распорядителю акций принимать обоснованное решение об инвестиционной деятельности); нарушение порядка подготовки и проведения общих собраний (перенос или отмена собрания, в результате чего у акционера фактически отсутствует возможность выразить своё мнение); невыплата дивидендов; нарушение порядка раскрытия информации о деятельности компании; недобросовестная эмиссия; игнорирование прав миноритарных акционеров; нарушение требований к порядку заключения крупных сделок (в процессе подписания контракта не получают одобрения от акционеров) и т.д.» [29, с. 18]. В этой связи возникают сложности в процессе реализации тех или иных прав, которые требуют наличия широкого спектра механизмов, позволяющих обеспечить их надлежащую защиту.

Среди исследователей наиболее эффективным способом защиты нарушенных прав акционеров признается обращение в суд с исковым заявлением [21, с. 209]. По смыслу статьи 225.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ «арбитражные суды рассматривают дела по спорам, связанным с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также некоммерческой организацией, объединяющей коммерческие

организации и (или) индивидуальных предпринимателей, в том числе по другим корпоративным спорам» [4]. То есть, при нарушении одного или нескольких прав акционера, последний может обратиться в арбитражный суд за защитой нарушенного права. Отдельно отметим, что законодатель допускает возможность рассмотрения корпоративных споров в третейских судах, однако, на наш взгляд, институт третейского судопроизводства неэффективен и практически не используется в актуальных реалиях. Третейские суды имели своей целью разгрузить арбитражные суды и взять часть споров на свое рассмотрение. Но ограниченные возможности обжалования решения, отсутствие стабильного государственного контроля, увеличивающее влияние коррупционного фактора, привели к тому, что указанный институт достаточно быстро потерял свою актуальность.

В ходе исследования мы неоднократно рассматривали судебную практику, в которой были затронуты вопросы защиты прав акционеров. В рамках данного параграфа мы дополним обзор, проанализировав некоторые положения судебных актов, которые, на наш взгляд, содержат практически-значимые выводы в контексте проводимого исследования.

Одним из актуальных вопросов в процессе разрешения корпоративных споров является наличие или отсутствия у истца возможности возместить моральный вред за нарушение его права в качестве акционера. Рассматривая данный вопрос, Верховный Суд в своем определении сделал следующий вывод. «В части требования о взыскании компенсации морального вреда суды, руководствуясь положениями статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, отказали в его удовлетворении, указав, в том числе, на отсутствие в действующем законодательстве норм, предусматривающих возможность компенсации морального вреда в связи с нарушением каких-либо имущественных прав акционеров в сфере корпоративных правоотношений» [26]. Учитывая, что такие выводы были сделаны Верховным Судом, то можно утверждать, что судебная практика идет по пути отказа в удовлетворении

требований о компенсации морального вреда, предъявленных в рамках корпоративных споров.

Нередко на рассмотрении судов оказываются споры о признании недействительными изменений, вносимых в учредительные документы, которые, по мнению истца, ограничивают его права в качестве акционера. Суды при разрешении таких споров указывают, как правило, следующее. «В каждом конкретном случае обязательны оценка характера вносимых изменений и дополнений в устав акционерного общества и установление того, имеет ли место соответствующее ограничение прав владельца привилегированных акций и в чем конкретно оно заключается» [35]. На наш взгляд, при решении подобных споров суду необходимо руководствоваться следующим алгоритмом действий. Во-первых, определить, какое ограничение было закреплено в учредительном документе акционерного общества. Во-вторых, какой позиции придерживается законодатель при регулировании соответствующих правоотношений. Важно установить, исходит ли в этом случае законодатель из диспозитивных начал гражданского законодательства или использует исключительно императивные нормы. В-третьих, проанализировать соответствие положений устава положениям законодательства, регулирующего деятельность акционерного общества. Ключевым в рамках данного вопроса является понимание того, насколько самостоятельно акционерное общество при решении тех или иных аспектов деятельности. Поскольку само по себе ограничение прав акционера, как мы уже успели выяснить, является вполне устоявшейся практикой.

Еще один способ защиты прав акционера заключается в обращении в уполномоченные органы для проведения проверки по факту предполагаемого нарушения. Ранее в процессе рассмотрения правового статуса акционера мы указывали, что отдельные составы правонарушения предусмотрены Кодексом об административных правонарушениях РФ и Уголовным кодексом РФ. Кроме того, акционер может обратиться в Федеральную налоговую службу, Комиссию по ценным бумагам, Федеральную службу по финансовым рынкам,

Прокуратуру РФ. Административные способы защиты характеризуются тем, что позволяют привлечь для разрешения ситуации третью сторону, обладающую государственно-властными полномочиями. Однако, как показывает практика, наибольшую эффективность имеет обращение в суд. Но и здесь имеются свои нюансы, которые заключаются в том, что противоположная сторона спора может намеренно затягивать рассмотрения дела, а также в случае положительного для истца исхода обращаться в вышестоящие судебные инстанции. Для прохождения всех судебных инстанций в среднем требуется около полугода. То есть, защищая свое право, акционер должен быть готов к тому, что его восстановление произойдет спустя длительный промежуток времени, кроме того, нельзя забывать про судебные издержки. В этой связи возрастает ценность специальных механизмов защиты прав акционеров.

Одним из таких способов, по мнению ряда авторов, является заключение акционерного соглашения [10, с. 345]. «Акционерным соглашением признается договор об осуществлении прав, удостоверенных акциями, и (или) об особенностях осуществления прав на акции. По акционерному соглашению его стороны обязуются осуществлять определенным образом права, удостоверенные акциями, и (или) права на акции и (или) воздерживаться (отказываться) от осуществления указанных прав» [40]. В первую очередь можно отметить, что акционерное соглашение является отличным инструментом защиты интересов миноритарных акционеров, которые с его помощью могут объединить свои голосующие акции и совместно оказывать влияние на решение тех или иных вопросов. Если их акций не хватает для оказания реального влияния на принятие решение, они могут привлечь к участию одного из мажоритариев. В этом случае, при помощи компромиссов участники могут поддерживать друг друга и оказывать решающее влияние на управление обществом.

Другой случай, «когда акционерам необходимо заключить акционерное соглашение - это случаи управленческого тупика, так называемый «дедлок»,

когда противостоящие друг другу в своих целях акционеры обладают равным количеством голосов и блокируют инициативы друг друга, не давая общему собранию акционеров принять какое-либо управленческое решение и (или) сформировать органы управления публичного акционерного общества, в результате чего в акционерном обществе начинается кризис, влекущий за собой негативные последствия, как для самого акционерного общества, так и для его акционеров, в том числе и для, не влияющих на принятие решений, миноритарных акционеров» [47, с. 27]. В этом случае мы также наблюдаем особый характер акционерного соглашения, как инструмента превентивной защиты прав акционеров. Предпринимательская деятельность требует от ее участников согласованных и продуманных решений. Отсутствие согласия внутри органа управления акционерного общества может привести к необоснованным задержкам в процессе принятия решения или куда более серьезным последствиям, которые негативно скажутся на экономических интересах его участников.

Однако, стоит обратить внимание на один существенный недостаток акционерного соглашения. Законодательство не предусматривает возможность принудительного исполнения обязательства в натуре в случае нарушения акционерного соглашения. Другими словами, в том случае, когда акционер отказывается выполнить возложенную на него обязанность в рамках акционерного соглашения, суд не может его принудить к этому. Например, если обязанность заключается в том, чтобы проголосовать конкретным образом за то или иное решение, суд не может обязать акционера отдать свой голос. В данном случае на акционера будут возложены штрафные санкции, предусмотренные акционерным соглашением.

Несколько иначе ситуация обстоит в том случае, когда участниками акционерного соглашения являются все участники акционерного общества. В силу пункта шестого статьи 67.2 Гражданского кодекса РФ в этом случае нарушение условий соглашения является основанием для признания принятого решения недействительным в судебном порядке. Например, если

все участники акционерного общества являются участниками акционерного соглашения, в рамках которого предусмотрена обязанность каждого голосовать «за» выплату дивидендов, при отсутствии обстоятельств, предусмотренных законом, но кто-то из мажоритарных акционеров проголосует «против», в результате чего относительно выплаты дивидендов будет принято отрицательное решение, то участники акционерного соглашения могут обжаловать такое решение в суде.

В исследовании Г.С. Гиясова в качестве инструментов защиты прав акционеров указываются следующие процедуры: формирование независимой комиссии оценки проводимой сделки, актуальная оценка стоимости компании, получение информации об актуальных сделках [9, с. 125]. Указанные процедуры направлены на защиту прав и интересов акционеров в процессе слияния или поглощения. В этих условиях акционеры, особенно миноритарные акционеры, весьма уязвимы, поскольку могут утратить часть своих прав, либо утратить часть стоимости своих акций. При этом миноритарные акционеры в подавляющем большинстве случаев никак не могут повлиять на процесс слияния. В отдельных случаях стоимость их акций стремятся максимально понизить, поэтому особую значимость приобретает оценка актуальной стоимости бизнеса акционерного общества. Данный инструмент позволяет определить актуальную реальную стоимость акций общества, что позволяет акционеру более рационально осуществлять право на приобретение и распоряжение акциями.

В.А. Овинников для совершенствования механизмов защиты прав акционеров предлагает следующее. «Для защиты корпоративных прав акционера необходимо внести изменения в положениях ст. 65.2 и ст. 67 ГК РФ, в частности прописать перечень самозащиты защиты прав акционеров в корпоративном сообществе, порядок осуществления самозащиты своих прав, а также орган, рассматривающий корпоративные споры, т.к. имеются споры, которые возможно рассмотреть на досудебной стадии возникшего корпоративного конфликта, в частности споры на получение информации

участие в управлении делами, получение информации, контроль за осуществлением финансово-хозяйственной деятельности корпорации и т.д. Полагаем что органом, рассматривающим корпоративные споры будет являться саморегулируемая организация (СРО) профессиональных участников рынка ценных бумаг, которая на основании членства акционерного общества и договора о членских взносах со стороны акционерного общества, вступившего в СРО – вправе будет рассматривать корпоративный спор, связанный с нарушением прав акционеров со стороны акционерного общества, со стороны акционеров этого акционерного общества, и иными лицами (совет директоров, исполнительный орган и т.д.), деятельность которых напрямую или косвенно связана с деятельностью акционерного общества и влияет на права и обязанность акционеров данного акционерного общества при принятии решений» [25, с. 21]. Рассматривая предложенную автором инициативу, мы можем указать на ее следующие недостатки. Подобная организация по своей сути напоминает третейский суд. Отличие заключается только в узкой направленности рассматриваемых споров. То есть, будет происходить дублирование функций. Поскольку, как мы уже отмечали ранее, институт третейского разбирательства не оправдал себя и потерял свою актуальность. Другая проблема заключается в том, что даже в случае обращения в такую организацию, с вероятностью 99% сторона, проигравшая спор, обратится за повторным рассмотрением дела в суд, и если ее не удовлетворит решение, то пройдет все инстанции. Единственным условием, при котором, на наш взгляд, данный инструмент будет использоваться, станет законодательное закрепление обязательной процедуры досудебного рассмотрения спора в соответствующей организации. Однако, даже в этом случае не удастся решить вышеописанную проблему. В связи с этим мы считаем предложенный автором способ защиты весьма неэффективным. Более того, он неоправданно удлиняет процедуру разрешения спора, поэтому потенциально имеет отрицательный показатель эффективности обеспечения защиты прав акционеров.

В завершении темы данного параграфа мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, законодатель представляет акционерам различные способы защиты прав акционеров, но наиболее эффективным и часто-используемым является обращение с иском в арбитражный суд. Однако, следует принимать во внимание следующее обстоятельство. Противоположная сторона спора может намеренно затягивать рассмотрения дела, а также в случае положительного для истца исхода обращаться в вышестоящие судебные инстанции. Для прохождения всех судебных инстанций в среднем требуется около полугода. То есть, защищая свое право, акционер должен быть готов к тому, что его восстановление произойдет спустя длительный промежуток времени, кроме того, нельзя забывать про судебные издержки. В этой связи возрастает ценность специальных механизмов защиты прав акционеров.

Во-вторых, другой способ превентивной защиты прав акционеров заключается в заключении акционерного соглашения. Предпринимательская деятельность требует от ее участников согласованных и продуманных решений. Отсутствие согласия внутри органа управления акционерного общества может привести к необоснованным задержкам в процессе принятия решения или куда более серьезным последствиям, которые негативно скажутся на экономических интересах его участников.

В-третьих, мы отмечаем неэффективность обращения в третейский суд, а также иные организации по разрешению корпоративных споров, которые предлагают создать различные исследователи. Низкая эффективность третейского судопроизводства обусловлена следующими факторами: ограниченные возможности обжалования решения, отсутствие стабильного государственного контроля, увеличивающее влияние коррупционного фактора, привели к тому, что указанный институт достаточно быстро потерял свою актуальность. В случае обращения в организации, целью которых является рассмотрение корпоративных споров, проигравшая сторона все равно

будет обращаться в суд для повторного рассмотрения дела, что искусственно затянет разрешение спора.

Кроме того, стоит отметить, что судебная практика идет по пути отказа в удовлетворении требований о компенсации морального вреда, предъявленных в рамках корпоративных споров.

3.2 Актуальные проблемы реализации прав акционеров в современном российском законодательстве

В рамках проводимого исследования мы уже неоднократно рассматривали проблемные аспекты, которые встречаются при реализации того или иного права акционера. В рамках данного параграфа мы более подробно рассмотрим актуальные проблемы, которые были обнаружены нами в ходе исследования материалов судебной практики.

В силу статьи 75 Федерального закона «Об акционерных обществах» акционер обладает в ряде случаев правом требовать от общества всех или части его акций (например, при реорганизации общества или внесении изменений в устав общества, которые ограничивают права акционера). Реализации данного права сопутствуют следующие проблемные аспекты.

На практике возникают ситуации, когда уже после реализации права на выкуп акций, бывший акционер пытается оспорить решение органа управления в части определения цены его доли. В отдельных случаях лицу отказывают в удовлетворении требований, ссылаясь на тот факт, что оно больше не является акционером, а значит больше не может оспаривать решения органа управления акционерным обществом. Наиболее правильный подход предусмотрен Постановлением Федерального арбитражного суда Уральского округа. В нем судом было указано на то обстоятельство, что на момент принятия решения советом директоров истец обладал статусом акционера общества. Защита экономических интересов истца в случае их нарушения решением совета директоров об определении цены выкупа акций

невозможна без обжалования этого решения в судебном порядке [36]. Таким образом, для решения указанного вопроса необходимо разъяснить судам, что отсутствие у лица права акционера не лишает его возможности обжаловать решение органа управления относительно утверждения выкупной цены его акций.

Другой проблемный аспект реализации указанного права заключается в том, что законом не устанавливаются правила относительно доли акций, которые общество не может выкупить в силу закрепленных в законе ограничений относительно стоимости. Рассматривая данный вопрос, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа сделал следующие выводы. «Как указано в пункте 5 статьи 76 Закона № 208-ФЗ, общая сумма средств, направляемых обществом на выкуп акций, не может превышать 10% стоимости чистых активов общества на дату принятия решения, которое повлекло возникновение у акционеров права требовать выкупа обществом принадлежащих им акций. В случае если общее количество акций, в отношении которых заявлены требования о выкупе, превышает количество акций, которое может быть выкуплено обществом с учетом установленного выше ограничения, акции выкупаются у акционеров пропорционально заявленным требованиям. Вместе с тем в законе прямо не установлены последствия в отношении той части акций, предъявленных к выкупу их владельцем, голосовавшим против принятия решения о реорганизации, для выкупа которых необходимы денежные средства, превышающие 10% стоимости чистых активов общества. В соответствии с пунктом 1 статьи 235 Гражданского кодекса право собственности прекращается при отчуждении собственником своего имущества другим лицам, отказе собственника от права собственности, гибели или уничтожении имущества и при утрате права собственности на имущество в иных случаях, предусмотренных законом. При этом принудительное изъятие у собственника имущества не допускается, кроме случаев, предусмотренных пунктом 2 статьи 235 Гражданского кодекса. В связи с этим, статья 75 Закона № 208-ФЗ подлежит применению в системном

толковании, как с положениями Конституции, так и Гражданского кодекса, которые исходят из недопустимости лишения права собственности без прямо предусмотренного законом основания, которое в данном случае отсутствовало. По смыслу указанных положений норм права, все акционеры преобразуемого акционерного общества имеют право на получение доли (паев) в уставном (складочном) капитале во вновь создаваемом юридическом лице» [33]. На наш взгляд, отсутствие в законе нормы, регулирующей соответствующие правоотношения, является существенным недостатком нормативного регулирования прав акционеров. В связи с этим мы рекомендуем дополнить статью 75-ю Федерального закона «Об акционерных обществах» положением, которое бы закрепляло право акционера на получение доли (паев) в уставном (складочном) капитале во вновь создаваемом юридическом лице, пропорционально акциям, которые общество не может выкупить в силу стоимостных ограничений, установленных пунктом пятым статьи 76 Федерального закона «Об акционерных обществах».

В рамках статьи 41 Федерального закона «Об акционерных обществах» закрепляется порядок осуществления преимущественного права приобретения акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции. Анализируя положение указанной статьи А.И. Антипкин указывает следующее. «Без ответа остается вопрос: с какого момента акционер считается уведомленным: с момента направления или с момента вручения уведомления, так как в Законе об акционерных обществах указывается, что срок исчисляется с момента направления (вручения) уведомления. Некоторые ученые считают, что данный срок исчисляется с момента направления уведомления. Судебная практика идет по другому пути. Так, по одному из дел арбитражный суд указал, что срок осуществления преимущественного права начинает течь с момента получения акционером уведомления о возможности осуществления его права» [3, с. 422]. В данном случае мы должны учитывать тот факт, что законодатель отождествляет понятия направление и вручение в контексте данного вопроса. Если буквально оценивать смысл данной нормы, то следует, что момент

направления и вручения — это один и тот же момент, что не отражает объективной действительности. В этом случае куда более логичным будет использовать системное толкование. Закон допускает уведомлять акционера следующими способами, один или несколько из которых закреплены в уставе: электронное сообщение на электронную почту, сообщение на зарегистрированный в реестре номер телефона, опубликование в заранее установленном печатном издании, письмом под подпись получателя. То есть, указанная формулировка обусловлена разными способами доставки и передачи информации. В случае с электронной почтой и текстовым сообщением акционер уведомлен с момента направления уведомления, поскольку оно поступает мгновенно, в случае с отправкой бумажного письма, акционер уведомлен с момента вручения, поскольку на доставку требуется определенное время.

«Особое внимание следует уделить рассмотрению проблемы, связанной со злоупотреблением правами миноритарными акционерами в рамках акционерных обществ. Это обуславливается тем, что на практике нередки случаи, когда именно акционер, владеющий незначительным количеством акций общества, приобретенных исключительно для получения возможности воздействовать на общество, своими последовательными действиями причиняет вред законным интересам общества и в целом всем акционерам общества. Данного рода действий в рамках современного корпоративного права могут классифицироваться как корпоративный шантаж, целью которого является получение миноритарным акционером завышенной стоимости за продажу принадлежащего ему пакета акций под угрозой создания препятствий для осуществления нормальной хозяйственной деятельности общества. Другой причиной шантажа данного рода может стать получение миноритарным акционером от общества полезной для него информации, которая может быть впоследствии использована с целью причинения убытков, а также извлечения выгоды из имеющейся информации» [13, с. 59]. Действующее гражданское законодательство предусматривает механизмы

противодействия злоупотреблению правом. Вполне обоснованно можно сделать вывод о том, что соответствующие положения могут быть применены в рамках разрешения корпоративных споров. Однако, не лишним было бы закрепить специализированное понятие «злоупотребление правом в корпоративных отношениях». В рамках данного понятия необходимо конкретизировать существенные признаки, на которые смогут ориентироваться суды при разрешении корпоративных споров. На наш взгляд, это повысит эффективность противодействия корпоративному шантажу.

«Еще одна проблема, которую стоит выделить и впоследствии дополнительно отрегулировать, – это вопрос извещения акционеров об общем собрании. В нынешнее время, время свободного движения капитала и свободного рынка, акционером общества может стать нерезидент государства. Чтобы его права акционера соблюдались, считаем нужным закрепить в законе положение о том, что извещение должно быть послан нерезиденту на его родном языке для того, чтобы он гарантированно был в курсе всей информации, которой положено быть в извещении» [6, с. 194]. При анализе положений Федерального закона «Об акционерных обществах» мы не нашли указаний относительно языка ведения документации. На наш взгляд, отсутствие каких-либо ограничений в рамках данного вопроса позволяет внести в учредительные документы при необходимости соответствующие права акционера на получение уведомлений и информации на доступном ему языке. Становясь участником акционерного общества, лицо должно осознавать все риски, которое оно может понести в связи с незнанием русского языка. Если такие риски его устраивают, и он соглашается с ними, то отсутствие специальных норм в законодательстве относительно перевода документооборота на родной язык акционера нельзя рассматривать в качестве ущемления или нарушения прав такого акционера.

При анализе научных публикаций можно также встретить упоминание следующего проблемного аспекта. «В отечественном законодательстве отсутствуют понятия спящий акционер, потерянный акционер и мертвые

души. На основании исследований известных российских цивилистов, допустимо полагать, что термины спящие (простаивающие) акционеры, потерянные (отсутствующие) акционеры и мертвые души могут рассматриваться как синонимы, поскольку все указанные лица, вне зависимости от событий продолжают находиться в реестре акционеров, но не реализуют их корпоративных прав и не предпринимают действий, направленных на уведомление акционерного общества об изменении своих персональных данных» [1, с. 105]. В первую очередь мы можем отметить, что не встречали в законодательстве или судебной практике упоминания данных терминов. Однако, споры с участием подобных лиц встречаются в правоприменительной практике. Дело в том, что акционерные общества для избавления от «спящих акционеров» используют следующую схему. Действующие участники акционерного общества принимают решение о реорганизации акционерного общества в общество с ограниченной ответственностью. При этом в решении о реорганизации прописывается следующее условие: акционеры, которые проголосовали против данного решения или не проголосовали, не становятся участниками нового общества. В этом случае акционеры имеют право на выкуп своей доли, но поскольку они не выходят на связь, по тем или иным причинам, они не станут реализовывать свое право на выкуп. Долгое время суды поддерживали данный подход и оставались на стороне «активных акционеров». Однако, Арбитражный суд Поволжского округа в 2021 году указал на тот факт, что подобный подход неправомерен. Так, «Гражданин М. обратился в арбитражный суд с иском о признании недействительным решения внеочередного общего собрания акционеров, которым прекращено его право на акции акционерного общества. Судом первой инстанции было установлено, что истец на дату проведения оспариваемого общего собрания являлся акционером правопреемника общества с ограниченной ответственностью (ответчика). Общим собранием акционеров были приняты, в том числе решения: о реорганизации акционерного общества в форме

преобразования в общество с ограниченной ответственностью; о формировании уставного капитала; о порядке обмена акций на доли в уставном капитале акционеров, проголосовавший за реорганизацию и о погашении акций, акционеров, не участвовавших в голосовании или голосовавших против; установлен порядок выкупа акций указанных лиц. Отказывая истцу в иске, суд первой инстанции исходил из того, что ответчиком соблюдена корпоративная процедура по созыву, извещению, кворуму и количеству голосов необходимых для принятия решения о преобразовании акционерного общества. Истец имел возможность принять участие в собрании и войти в состав участников создаваемого общества с долей участия, пропорциональной количеству всех принадлежащих, ему акций, однако он в проведении общего собрания не участвовал, свою волю по вопросам, поставленным на голосование, не выразил, правом на выкуп акций не воспользовался. Постановлением арбитражного апелляционного суда решение суда первой инстанции отменено в части, принят новый судебный акт. Признано недействительным решение внеочередного общего собрания акционеров в части принятия решения по первому вопросу повестки дня собрания о том, что акционеры, не принявшие участие в голосовании или проголосовавшие против по вопросу о реорганизации акционерного общества в форме преобразования в общество с ограниченной ответственностью в состав участников создаваемого общества не включаются, принадлежащие им акции акционерного общества на доли участия в правопреемнике не обмениваются и будут в дальнейшем погашены при ликвидации акционерного общества в связи с преобразованием в общество с ограниченной ответственностью. Суд второй инстанции пришел к выводу, что законом не предусмотрено отнесение к полномочиям общего собрания принятие решения о прекращении права собственности акционера на принадлежащие ему акции общества в случае реорганизации. Судом сделан вывод, что все акционеры преобразуемого акционерного общества имеют право на получение доли в уставном капитале создаваемого юридического лица. Признание органом

управления акций погашенными лишило истца права на имущество в конституционно-правовом смысле, что противоречит положениям статьи 35 Конституции и статьи 235 ГК РФ. Предоставленная ответчиком возможность заявления требования о выкупе акций не может свидетельствовать о соблюдении равноправия указанных акционеров с акционерами, голосовавшими за по вопросу реорганизации, поскольку требование выкупа акций обществом является правом акционера, производится по его желанию и не может заменять право на долю участия в преобразованном обществе» [23]. Разнородность подходов в судебной практике указывает на необходимость разъяснения соответствующего вопроса Пленумом Верховного Суда. За основу могут быть взяты разъяснения в анализируемом судебном акте. Таким образом, удастся полностью предотвратить реализацию описанной выше схемы, нарушающей права «спящих акционеров».

Завершая обсуждение по вопросам актуальных проблем реализации прав акционеров, мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, мы рекомендуем дополнить статью 75-ю Федерального закона «Об акционерных обществах» положением, которое бы закрепляло право акционера на получение доли (паев) в уставном (складочном) капитале во вновь создаваемом юридическом лице, пропорционально акциям, которые общество не может выкупить в силу стоимостных ограничений, установленных пунктом пятым статьи 76 Федерального закона «Об акционерных обществах».

Во-вторых, мы рекомендуем закрепить специализированное понятие «злоупотребление правом в корпоративных отношениях». В рамках данного понятия необходимо конкретизировать сущностные признаки, на которые смогут ориентироваться суды при разрешении корпоративных споров. На наш взгляд, это повысит эффективность противодействия корпоративному шантажу.

В-третьих, в рамках защиты интересов «спящих акционеров» мы рекомендуем Пленуму Верховного Суда подготовить соответствующие

разъяснения, в рамках которых будут рассмотрены основные вопросы разрешения дел по спорам о нарушении прав акционеров при реорганизации акционерного общества в общество с ограниченной ответственностью.

3.3 Пути дальнейшего совершенствования законодательства, регулирующего права акционеров

Вопросы совершенствования отечественного законодательства, регулирующего права акционеров, находят свое отражение в исследованиях различных авторов.

В.Е. Игумнова в своей работе обращает внимание на следующие обстоятельства, подтверждающие необходимость внесения изменений в действующее законодательство. «Определенную сложность представляют дела, когда акционеру принадлежало право участия в собрании, но к моменту рассмотрения спора в судебной инстанции он участником общества не являлся, поскольку реализовал свои акции. Учитывая конкретные обстоятельства дела, можно предположить, что недействительным признается решение собрания, которое было принято в период, когда данное лицо являлось участником, и могло влиять на права такого лица, и было бы несправедливо лишить бывшего участника возможности защитить свои права. Поэтому считаем, что в п.7 ст.49 ФЗ «Об акционерных обществах» следует закрепить следующее положение: если решение собрания акционеров акционерного общества затрагивает права бывшего акционера, то прекращение статуса акционера не может служить основанием для лишения его права оспорить подобное решение» [14, с. 545]. Ранее мы рассматривали данный вопрос в контексте судебной практики. В целом мы согласны с автором, что отсутствие статуса акционера не может лишить его возможности защищать права и законные интересы, если ранее он являлся акционером общества. Однако, здесь необходимо исходить из конкретных обстоятельств дела. Закрепление в законе формулировки, предложенной автором, создаст

возможность бывшим акционерам обращаться с исками в отношении общества в неограниченных количествах. В том числе, и для необоснованных исков, целью которых будет максимально ограничить деятельность акционерного общества, полностью погрузив его в судебные разбирательства. На наш взгляд, как уже отмечалось ранее, куда более верным решением было бы подготовить разъяснения Пленума Верховного Суда, где были бы отражены частные случаи, по которым лицо, не обладающее статусом акционера, но обладавшее им на момент спорной ситуации, могло бы обратиться в суд для решения корпоративного спора.

И.В. Петров и Д.А. Улановский в своем исследовании предлагают следующее нововведение, направленное на создание более благоприятных условий для реализации права на управление обществом. «Внедрение института профессиональных независимых директоров, обладающих необходимыми знаниями и опытом для эффективного контроля за деятельностью менеджмента компании. Независимые директора должны составлять не менее одной трети состава совета директоров и иметь четко определенные полномочия и обязанности по защите интересов всех акционеров» [30, с. 198]. На наш взгляд, подобное предложение не имеет какой-то практической ценности и маловероятно будет пользоваться большим спросом. Во-первых, не совсем понятно, где необходимо будет искать профессиональных директоров для формирования предложенного института. Рынок труда выстроен таким образом, что профессиональные управленцы долго там не задерживаются, поскольку компании быстро привлекают их к себе на работу. Во-вторых, далеко не каждое акционерное общество (особенно это касается непубличных обществ) готово будет привлечь в орган управления или контроля сторонних лиц, да еще и в количестве трети от всех участников. Поэтому высказанное предположение с высокой долей вероятности будет неактуально и не приведет к запланированным результатам.

А.В. Габов в своем исследовании высказывает следующие рекомендации, направленные на совершенствование реализации права

акционера на получение информации. «Положения Закона об акционерных обществах, регулирующие информационный обмен между акционером и акционерным обществом, в целом несистемны и запутаны; при их формулировании используются различные правовые средства и понятия. Здесь требуются не просто точечные изменения в статьи закона, а концептуальный подход по изменению регулирования информационного обмена между акционером и акционерным обществом с удалением из закона отживших институтов. Развитие института освобождения акционерного общества от обязанности предоставления информации в Законе об акционерных обществах находится только в начале пути. Само название этого института не соответствует содержанию регулирования: в реальности речь идет о развитии изначальной идеи Закона об акционерных обществах о возможности ограничения в доступе акционеров к определенной информации. Только логика ограничений здесь основана не на корпоративном контроле (чем выше размер участия – тем больше возможностей по получению информации и обратно)» [8, с. 105]. Относительно того факта, что положения Федерального закона «Об акционерных обществах» весьма запутаны и в некоторых аспектах требуют переработки, мы можем согласиться. Ранее, в первой главе исследования, нами было высказано предложение о закреплении норм, регулирующих права и обязанности акционеров, в рамках отдельных статей. Право на информацию с учетом всех его особенностей достаточно подробно изложено в рамках одной статьи. Поэтому мы не видим существенных оснований для переработки его нормативно-правового регулирования. Отдельно стоит обратить внимание на темпоральное ограничение, по смыслу которого общество может отказать в доступе к документу, если он был запрошен акционером в течении последних трех лет. На практике могут возникнуть ситуации, когда для защиты или нормальной реализации одного из своих прав, акционер будет вынужден повторно изучить информацию по тем или иным причинам. Поэтому такое ограничение, на наш взгляд, не совсем

обоснованно, и требует, если не исключения, то хотя бы корректировки в сторону снижения срока его действия.

Кроме того, в ходе исследования мы ознакомились с большим количеством публикаций, посвященных правам акционеров. В рамках отдельных публикаций авторами предлагались различные способы совершенствования законодательства по рассматриваемому вопросу. Наиболее часто встречаются предложения по цифровизации деятельности акционерного общества. Такую тенденцию весьма просто объяснить, поскольку в данный момент мы можем наблюдать стремительное развитие технологий, которые находят свое применение в том числе в предпринимательской деятельности. Законодатель уже допускает рассылку уведомлений при помощи электронной почты и участие в собраниях в форме видеосвязи. В целом мы положительно оцениваем данную тенденцию. Использование современных технологий позволяет привлекать к участию в предпринимательской деятельности больше участников. Акционерные общества за счет их использования могут повысить количество привлекаемых средств. Кроме того, это позволяет обеспечить возможность реализации отдельных прав акционеров. Например, ранее нами было отмечено, что на практике возникают ситуации, когда акционеров ограничивают в фактической возможности посещения общего собрания. В этой связи можно устраивать такие собрания в онлайн формате, где нельзя будет бесследно ограничить допуск участника. Также это поможет существенно сократить временные и финансовые затраты на организацию такого собрания. В рамках рассмотренного нами права на получение информации современные технологии также могут быть использованы. Например, внедрение блокчейна или закрытых автономных серверов, доступ к которым могут иметь только акционеры и получать необходимую информацию в соответствии с имеющимся у них количеством акций.

В завершении рассмотрения вопросов, по теме данной главы, нами были сделаны следующие выводы.

Во-первых, законодатель представляет акционерам различные способы защиты прав акционеров, но наиболее эффективным и часто-используемым является обращение с иском в арбитражный суд. Однако, следует принимать во внимание следующее обстоятельство. Противоположная сторона спора может намеренно затягивать рассмотрения дела, а также в случае положительного для истца исхода обращаться в вышестоящие судебные инстанции. Для прохождения всех судебных инстанций в среднем требуется около полугода. То есть, защищая свое право, акционер должен быть готов к тому, что его восстановление произойдет спустя длительный промежуток времени, кроме того, нельзя забывать про судебные издержки. В этой связи возрастает ценность специальных механизмов защиты прав акционеров.

Во-вторых, другой способ превентивной защиты прав акционеров заключается в заключении акционерного соглашения. Предпринимательская деятельность требует от ее участников согласованных и продуманных решений. Отсутствие согласия внутри органа управления акционерного общества может привести к необоснованным задержкам в процессе принятия решения или куда более серьезным последствиям, которые негативно скажутся на экономических интересах его участников.

В-третьих, мы отмечаем неэффективность обращения в третейский суд, а также иные организации по разрешению корпоративных споров, которые предлагают создать различные исследователи. Низкая эффективность третейского судопроизводства обусловлена следующими факторами: ограниченные возможности обжалования решения, отсутствие стабильного государственного контроля, увеличивающее влияние коррупционного фактора, привели к тому, что указанный институт достаточно быстро потерял свою актуальность. В случае обращения в организации, целью которых является рассмотрение корпоративных споров, проигравшая сторона все равно будет обращаться в суд для повторного рассмотрения дела, что искусственно затянет разрешение спора.

Нами были подготовлены следующие рекомендации, направленные на совершенствование законодательства, регулирующего права акционеров.

Во-первых, мы рекомендуем дополнить статью 75-ю Федерального закона «Об акционерных обществах» положением, которое бы закрепляло право акционера на получение доли (паев) в уставном (складочном) капитале во вновь создаваемом юридическом лице, пропорционально акциям, которые общество не может выкупить в силу стоимостных ограничений, установленных пунктом пятым статьи 76 Федерального закона «Об акционерных обществах».

Во-вторых, мы рекомендуем закрепить специализированное понятие «злоупотребление правом в корпоративных отношениях». В рамках данного понятия необходимо конкретизировать сущностные признаки, на которые смогут ориентироваться суды при разрешении корпоративных споров. На наш взгляд, это повысит эффективность противодействия корпоративному шантажу.

В рамках защиты интересов «спящих акционеров» мы рекомендуем Пленуму Верховного Суда подготовить соответствующие разъяснения, в рамках которых будут рассмотрены основные вопросы разрешения дел по спорам о нарушении прав акционеров при реорганизации акционерного общества в общество с ограниченной ответственностью. Отдельно стоит разъяснить судам, что судебная практика идет по пути отказа в удовлетворении требований о компенсации морального вреда, предъявленных в рамках корпоративных споров.

Заключение

Права акционера – это совокупность мер юридически возможного поведения лица, направленных на удовлетворение собственных интересов и потребностей, возникновение которых обусловлено получением одним из предусмотренных законом способов в собственность акций. Классифицировать права на те или иные виды можно в зависимости от различных критериев. В ходе исследования нами были рассмотрены следующие классификации. Во-первых, в качестве классификационного критерия можно предложить характер возникновения права у акционера. В рамках данной классификации можно выделить безусловные права, то есть, права, которыми обладает любой акционер без исключения, а также обусловленные права, то есть, права возникновение которых зависит от определенных условий (наличие определенного количества акций, наличие акций непубличного акционерного общества и так далее). Во-вторых, мы можем классифицировать права акционеров в зависимости от источника их закрепления. В связи с этим можно выделить права, закрепленные в нормативно-правовых актах (можно разделить данную группу в зависимости от юридической силы и выделить федеральное законодательство, а также подзаконные акты) и права, закрепленные в учредительных документах акционерного общества.

Отдельно мы можем отметить, что анализировать правовой статус акционера весьма сложно, поскольку те или иные права и обязанности закрепляются в различных нормативно-правовых актах. На наш взгляд, следует дополнить Федеральный закон «Об акционерных обществах» соответствующей главой (рядом статей), где будут раскрыты основные права и обязанности акционера, а также перечислены виды юридической ответственности, к которым может быть привлечен акционер в случае неисполнения возложенных на него обязанностей.

Законодатель закрепляет право акционера на участие в управлении делами общества. При этом указанное право имеет весьма обобщенный характер и не раскрывается в должной мере. Анализируя положения Гражданского кодекса РФ и Федерального закона «Об акционерных обществах», можно предположить, что его составными элементами являются следующие полномочия: внесение вопросов на повестку дня годового заседания общего собрания, участие в общем собрании, участие в голосовании по вопросам повестки дня общего собрания, требование проведения внеочередного общего собрания (созыв внеочередного собрания), а также возможность быть избранным в органы управления акционерного общества. При этом указанные полномочия не всегда доступны каждому акционеру. Реализация некоторых из них связана с количеством голосующих акций.

В ходе проведенного исследования нами были подготовлены следующие рекомендации, направленные на совершенствование законодательства о правах акционеров.

Во-первых, предусмотренное Налоговым кодексом РФ понятие дивидендов не соответствует положениям Федерального закона «Об акционерных обществах» в части промежуточных дивидендов. Для решения обозначенной проблемы видится возможным изменить понятие дивидендов, предусмотренное Налоговым кодексом, исключив привязку к налогообложению. Кроме того, поскольку дивиденды являются важным элементом корпоративной системы, на наш взгляд, существует необходимость закрепления данного понятия в законодательстве об акционерных обществах.

Во-вторых, необходимо рассмотреть возможность закрепления в законодательстве об акционерных обществах обязанности общества при наличии чистой прибыли выплачивать акционерам дивиденды, которые будут выплачиваться из части такой чистой прибыли. В том случае, если органы управления примут решение о выплате дивидендов, они могут превысить обозначенный законом минимум. Но если органы управления не примут решения о выплате дивидендов, то у акционеров будет правовая гарантия

получения прибыли. На наш взгляд, такое изменение повысит экономическую привлекательность в глазах предпринимателей и позволит увеличить число финансовых потоков, что в свою очередь положительно скажется на развитии предпринимательства в стране.

В-третьих, мы рекомендуем дополнить статью 75 Федерального закона «Об акционерных обществах» положением, которое бы закрепляло право акционера на получение доли (паев) в уставном (складочном) капитале во вновь создаваемом юридическом лице, пропорционально акциям, которые общество не может выкупить в силу стоимостных ограничений, установленных пунктом пятым статьи 76 Федерального закона «Об акционерных обществах».

Кроме того, мы рекомендуем закрепить специализированное понятие «злоупотребление правом в корпоративных отношениях» в 4 главе Гражданского кодекса РФ. В рамках данного понятия необходимо конкретизировать сущностные признаки, на которые смогут ориентироваться суды при разрешении корпоративных споров. Мы предлагаем использовать следующее определение. Злоупотребление правом в корпоративных отношениях – волевая, недобросовестная реализация лицом своего законного права в рамках корпоративных отношений, в целях причинения вреда другому лицу.

Список используемой литературы и используемых источников

- бдулкадиров Т. Правовое положение «спящего» акционера в корпорации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2024. №2. С. 96-113.
- кылбекова Ж.Е. Классификация прав владельцев обыкновенных акций // Политика, экономика и инновации. 2019. №2 (25). С. 18-25.
- нтипкин А.И. Проблемы уведомления акционера о возможности реализации преимущественного права // Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 6. С. 419-423.
- рбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
- ородин Г.А. Проблематика субъекта преступления, предусмотренного статьей 185. 5 уголовного кодекса Российской Федерации // Развитие территорий. 2017. №2 (8). С. 48-50.
- ершинина Ю.В. Некоторые понятия о проблеме защиты прав акционеров: исторический и современный этап развития законодательства // Проблемы защиты прав: история и современность. 2020. С. 192-195. С.194
- ласов Р.А. Проблема реализации права акционера на получение дивиденда // Междисциплинарные исследования современности. 2021. С. 688-692.
- абов А.В. Освобождение акционерного общества от обязанности предоставлять информацию акционеру // Правоприменение. 2020. № 3. С. 103-
- иясов Г.С. Защита прав акционеров в условиях слияний и поглощений: юридические аспекты // Вестник науки. 2025. №3 (84). С. 124-133.
- иясов Г.С. Защита прав акционеров: законодательство и правоприменительная практика // Вестник науки. 2024. №5 (74). С. 344-350.
- олованов Н.М. К вопросу о природе права акционера на дивиденд // Новеллы права, экономики и управления 2021. 2022. С. 49-52.
- гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

иблик Д.А., Веверица А.А. Проблемы злоупотребления акционерами своими правами // COLLOQUIUM-JOURNAL. 2019. № 15-10(39). С. 58-61.

гумнова В.Е. Проблемы и пути совершенствования законодательства для обеспечения защиты прав акционеров // Научный электронный журнал «Академическая публицистика». 2024. № 12-1. С. 544-547.

информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 мая 2012 г. № 151 [Электронный ресурс]. <https://demo.garant.ru/#/document/70196226/paragraph/4:0> (дата обращения

одекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025) // СЗ РФ. 2002. №1. Ст. 1.

озубенко П. С. Определение и статус акционера в российском праве // Вестник магистратуры. 2017. №12-1 (75). С. 91-93.

оскалев С.С. Правовое положение миноритарного акционера: ключевые особенности и проблемы // Актуальные вопросы корпоративного права. 2023. С. 18-22.

алоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.11.2024 // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

аумова И.В. Проблемные аспекты осуществления и защиты корпоративных прав акционеров // Молодой ученый. 2020. № 40. С. 55-61.

игматуллина К.И. Гражданско-правовые способы защиты прав акционеров: процессуальные особенности рассмотрения исков о защите прав акционеров // Кронос. 2022. №11 (73). С. 208-209.

ораревян К. Л. Некоторые аспекты классификации прав акционера // Пространство экономики. 2006. №3. С. 36-40.

бзор судебной практики по делам, рассмотренным Арбитражным судом Поволжского округа N 4 (2021) (утв. Президиумом Арбитражного суда Поволжского округа 28 января 2022 г.) [Электронный ресурс].

бобщение судебной практики по корпоративным спорам о предоставлении информации хозяйственными обществами (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15 ноября 2023 г.) [Электронный ресурс].

винников В.А. Проблемные аспекты защиты прав акционеров //Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты. 2021. С. 19-23.

пределение Верховного Суда РФ от 16 июля 2018 г. N 305-ЭС18-11672 по делу № А40-147002/2017 [Электронный ресурс]. <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-16072018-n-305-es18-11672-po-delu-n-a40-1470022017/> (дата обращения 10.05.2025)

пределение Верховного Суда РФ от 25 апреля 2022 г. № 309-ЭС22-4373 по делу № А34-81/2021 [Электронный ресурс]. <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-25042022-n-309-es22-4373-po-delu-n-a34-812021/> (дата обращения 10.05.2025)

пределение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 10 октября 2023 г. № 310-ЭС23-6418 по делу № А08-11902/2021 [Электронный ресурс]. <https://demo.garant.ru/#/document/407810373/paragraph/1:0> (дата обращения

рехова К.И. Защита прав акционеров // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 116-12. С. 17-19.

етров И.В., Улановский Д.А. Правовой механизм осуществления корпоративного контроля в хозяйственных обществах в России: особенности, проблемы и перспективы развития // Человек, социум, общество. 2025. № 3. С.

оложение Банка России от 16.11.2018 № 660-П «Об общих собраниях акционеров» [Электронный ресурс]. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72046512/#review> (дата обращения

остановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12 октября 2021 г. № Ф01-3950/21 по делу № А17-2929/2020 [Электронный ресурс]. <https://arbitr.garant.ru/#/document/39719969/paragraph/1:0> (дата обращения

остановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 9 декабря 2021 г. № Ф08-12204/21 по делу № А63-5202/2020 <https://arbitr.garant.ru/#/document/40817034/paragraph/36:0> (дата обращения

остановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25 августа 2022 г. № Ф08-7881/22 по делу № А32-55487/2021 [Электронный ресурс].

остановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 7 июля 2023 г. № Ф08-6016/23 по делу № А53-34796/2022 [Электронный ресурс].

остановление Арбитражного суда Уральского округа от 28 апреля 2022 г. № Ф09-1788/22 по делу № А07-9074/2021 [Электронный ресурс]. <https://arbitr.garant.ru/#/document/38650808/paragraph/1:0> (дата обращения

остановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс].

алахутдинов Д.Р. Права акционеров: их виды // Научное и образовательное пространство: перспективы развития. 2018. С. 181-185.

головный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

Федеральный закон от 19.07.1998 № 115-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» // СЗ РФ. 1998. № 30. Ст. 3116.

Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 07.04.2025) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ. 2001. № 33. Ст. 3418.

Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

Асанли Л.Р.К. Преимущественное право покупки доли (акций) // Образование и право. 2024. №12. С. 283-285.

Евменко Д. Права и обязанности акционеров: проблемные вопросы и пути их решения // Актуальные вопросы современной науки: теория, технология, методология и практика. 2020. С. 201-205.

Ейфер Ф.Ф. К вопросу об особенностях гражданско-правовой защиты права миноритарного акционера на участие в управлении акционерным обществом // Образование и право. 2024. №5-6. С. 83-91.

Леинов А.А. Акционерное соглашение как способ защиты и выражения прав акционеров // Научные исследования. 2022. №8 (19). С. 26-32.